

ИЗВЕСТИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАРАИМОВ УКРАИНЫ

июль 2014 г.

№ 12 (21)

г. Евпатория

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

1. Духовное Управление и ЕНККО «Кардашлар» направили И. О. Главы Республики Крым Аксенову С. В. и Председателю Государственного Совета Республики Крым Константинову В. А. совместное информационное сообщение о том, что в настоящее время в Крыму и России нет организации или лица, уполномоченных представлять интересы всего караимского народа, что решение о таком представителе может принять только общенародный съезд¹.
2. По достигнутому ранее соглашению с Советником Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны по взаимодействию с органами государственной власти и религиозными и общественными организациями Украины, Республики Крым и города Севастополь Владиславом Пилькевичем, Председатель ДУ Хаджи Давид Тирияки и Почетный Председатель ДУ Давид Эль в составе участников делегации от караимов Евпатории 22 июня в конференц-зале Музейного историко-мемориального комплекса «35 береговая батарея» в Севастополе вручили Михаилу Михайловичу Чалому медаль «Юбилей Всеноародного подвига. 1613-2013». М. М. Чалый удостоен награды по ходатайству ДУ за личные заслуги в восстановлении двуглавого позолоченного орла на памятнике императору Александру I в Комплексе караимских кенас в Евпатории.

ИЗ ИСТОРИИ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ КАРАИМСКОЙ КЕНАСЫ И ЕЁ НАСТОЯТЕЛЕЙ.

В губернском городе Симферополе караимы стали селиться в начале XIX в. Занимались ремеслом, садоводством, виноградорством, торговлей. По сложившейся традиции, как только община караимов обосновывалась в новом городе, она тут же ходатайствовала об открытии молитвенного дома или о постройке кенасы - центре духовной и общественной жизни караимов.

В конце XIX в. численность караимского населения г. Симферополя стремительно растет², поэтому местная община решает построить для своих религиозных потребностей новое здание кенасы, которое вместило бы больше молящихся, чем старая кенаса, уже порядком обветшавшая. 4 (16) февраля 1889 г. симферопольские караимы обращаются к Таврическому губернатору А. Н. Всеволожскому с просьбой о разрешении постройки нового здания кенасы. Рядом со старым караимским молитвенным домом у местного купца и табачного фабриканта А. И. Шишмана за 1500 руб. была куплена земля площадью 160 кв. саженей³. Свое согласие на строительство храма дал гахам С. М. Панпулов. Симферопольским газзаном И. М. Султанским был объявлен сбор средств на постройку кенасы. Всего было собрано 15 тыс. рублей. В созданный оргкомитет по постройке здания вошли видные деятели местной караимской общины: Ш. В. Дуван, С. С. Исакович, И. И. Казас, Я. С. Майкапар, А. И. Пастак, А. Я. Прик, А. Я. Хаджи, Д. С. Черкез и др.⁴ Основные пожертвования в фонд постройки кенасы сделали известные в городе купцы и мещане: Каракоз, А. Я. Прик, А. И. Пастак, Д. Е. Сарибан, Я. А. Хаджи, Д. С. Черкез, Ю. М. Шапшал и др. Возвведение кенасы началось в мае 1891 года на ул. Караймской, 6. Основным строительным материалом служил т. н. бодрацкий камень⁵, добываемый на берегах р. Бодрак, левом притоке р. Альмы. Крымовед и этнограф Е. Л. Марков так описывает этот род камня: «Берега Бодрака

¹ Общенародный съезд караимов состоялся в 2007 г.

² По данным за 1885 г. - 389 муж. и 439 жен. караимов вместо 130 муж. и 146 жен. в 1858 г. (см. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 419, л. 44; д. 19, л. 46).

³ Прохоров Д. А. Молитvenные дома караимов в Российской империи в XIX - начале XX в.: Квопросу об изменении названия «синагога»//Научные труды по иудаике: Материалы XVIII ежегодной Международной конференции по иудаике. Академическая серия. Вып. 37. - М., 2011. - Т. II. - С. 181; ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 486, л. 3.

⁴ Прохоров Д. А. И. И. Казас - просветитель караимов и крымских татар// МАИЭТ. - Supplementum - Вып. 7. - Симферополь, 2009.- С. 42; Прохоров Д. А. Молитvenные дома караимов...

⁵ ГААРК, ф. Р-663, оп. 1, д. 177, л. 6.

- это сплошные карьеры известняка, мягкого в обработке, белого и прочного в кладке. Бодрацкий камень - самый ценный и красивый материал для местных построек, бахчисарайских и симферопольских. Он напоминает инкерманский плитняк, из которого выстроен Севастополь. Его кладут обыкновенно только в углы и цоколи зданий; для сплошной кладки он слишком дорог, хотя зато вечен и не нуждается в штукатурке»¹.

Симферопольская кенаса построена в эклектическом стиле, сочетающем черты готической, мавританской и византийской архитектуры². Имя архитектора кенасы, к сожалению, до сих пор не удалось установить. Площадь симферопольского караимского храма составляет 8x5 кв. саженей³. На территории двора кенасы находились фонтан для омовения и специальная железная беседка, сукка, которая использовалась для религиозных обрядов во время праздника Суккот. Ни сукка, ни фонтан до наших дней не сохранились. Аттик кенасы украшала шестиконечная звезда - знак единобожия, который ввел в религиозную символику в XII в. караим Й. Гадаси⁴. При перестройке советской властью кенасы в 1930-х гг. поверх шестиконечной звезды была установлена красная пятиконечная звезда. Внутреннее убранство храма составляли: ковры, бархатные парохеты и масахи (завесы для алтаря), деревянные духаны (аналои), подсвечники и канделябры из фраке, стеклянные люстры разных размеров, электрические кронштейны, деревянные кресла, скамьи, стулья, настенные часы, шкаф для книг. В арон га-кодеш, центральной части гехала (алтаря), хранились пять свитков Сефер Тора⁵. Постройка кенасы завершилась в 1896 г., а ее освящение состоялось 26 августа того же года.

Во дворе кенасы располагалась начальная приходская школа, мидраш. В 1878 году на базе мидраша было открыто русско-караимское министерское училище. Курс обучения был бесплатным и составлял 4 года, прием учеников осуществлялся с 7 лет⁶. Специально для содержания училища в 1910 г. по завещанию местного караимского общественного деятеля Г. И. Рофе (1844 - 1910)⁷ было организовано Общество попечения о нуждах Министерского караимского училища, в пользу которого Г. И. Рофе завещал 7 тыс. руб. золотом, проценты с которых выделялись учителю (меламмеду) этого училища⁸. Председателем же общества по данным за 1917 г. был А. Я. Хаджи⁹. Почетными блюстителями караимского училища были в разное время Я. А. Хаджи¹⁰, А. И. Рофе¹¹, С. И. Шишман¹².

Интересные сведения о строительстве симферопольской кенасы имеются в архивном письме от 13.09.1891 г. в Департамент Иностранных Исповеданий при МВД Российской империи евпаторийского мещанина М. И. Шишмана, торговавшего в Симферополе кошерным мясом¹³. В этом письме, помимо всего прочего, Шишман приводит два интересующих нас факта: перед строительством кенасы местный старший газзан И. М. Султанский провел в обществе голосование: «в какую сторону должен быть обращен престол синагоги, т. е. на юг или юго-восток?» Общество проголосовало за второй вариант. И второй факт: в мае 1891 г., когда строители приступили к постройке здания, при раскопке земли под фундамент были обнаружены человеческие кости, свидетельствующие о том, что там раньше было кладбище. М. И. Шишман посчитал все это за отступление от Закона Моисея. В объяснительном письме симферопольский старший газзан И. М. Султанский в адрес Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления пишет, что «... в Законе Моисея нет никаких указаний на то, чтобы алтарь в синагогах был непременно обращен на юг, что ни в построенной св. пророком Скинии, ни в Соломоновом храме место, называемое Святая Святых, не было обращено на эту сторону и что установившийся в

¹ Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. - 2-е изд. - СПб., 1884. - С. 321.

² Шайтан И. А. О судьбах караимских кенас в Крыму//Мещанская газета. - Симферополь, 1994. - № 22, 26 марта. - С. 8.

³ 1 кв. сажень = 4,5 кв. метров; ГААРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 177, л. 6.

⁴ Тирияки Д. [З.] Караймские кенасы в Евпатории. - Севастополь: Библекс, 2008. - С. 28.

⁵ По данным описи движимого имущества кенасы за 1922 г. (см. ГААРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 7а, л. 4).

⁶ Хроника текущей жизни: Симферополь. Общие данные о симферопольских караимах//Караймская жизнь. - М., 1911. - Кн. 3-4, С. 134-135.

⁷ Ельяшевич Б. С. Рофе Ганука Ильич//Караймский библиографический словарь... С. 173.

⁸ Хроника текущей жизни: Симферополь. Новое общество. Пожертвование//Караймская жизнь. - М., 1911. - Кн. 2. - С. 92.

⁹ Справочный отдел//Известия Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления. - Евпатория, 1917. - № 3. - С. 18.

¹⁰ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1729, л. 2.

¹¹ Адрес-календарь служащим в Таврической губернии на 1900 год. С. 47.

¹² Список чинам Таврической губернии на 1908 г.//Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии на 1908 год.- Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1908. - С. 54.

¹³ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 516, лл. 5-7.

этом отношении у нас, караимов, обычай не имеет для нас обязательного религиозного значения». Султанский указывает на то, что в данных условиях технически невозможно было ориентировать алтарь согласно обычая - на юг, а только на юго-восток и с согласия и ведома гахама. По поводу человеческих останков в фундаменте кенасы газзан ответил: «... относительно открытия человеческих костей (хотя не в таком количестве, чтобы предполагать там существование когда-то кладбища) совершенно справедливо, но, к сожалению, он [Шишман] умалчивает о том, что для очищения места под синагогу была употреблена известная в подобных случаях мера: вынутие почвы до известной глубины, что было сопряжено с довольно значительными издержками»¹. Таким образом, данный архивный документ внес новые, ранее не известные сведения в историю постройки здания кенасы.

Известно, что одним из первых газзанов в Симферополе в 1840-х гг. был выходец из караимской общины Литвы Г. С. Фиркович (?-1869/1870), зять известного караимского археолога и коллекционера древних восточных рукописей А. С. Фирковича (1787-1874)². По архивным данным за 1846 г. в ведении гахама в Симферополе состоял некто Самуил Кефели³. К сожалению, не указано, кем был Кефели - настоятелем кенасы, габбаем или шаммашем? Можно предположить, что он был в то время симферопольским газзаном.

В 1856 г. исполняющим обязанности гахама С. А. Беймом старшим газзаном был назначен бывший бахчисарайский младший газзан И. И. Синани (1833-1890)⁴. Он был автором 2-хтомного труда «История возникновения и развития караимизма». В 1870 г. из-за неуплаты жалования И. И. Синани выехал в Феодосию, где занял должность вероучителя⁵. Умер в 1890 г.⁶. На его место в 1872 г. был назначен перекопский мещанин И. К. Синани⁷, ушедший с должности старшего газзана в 1881 г. по состоянию здоровья⁸. Временно же с 1870 по 1872 гг. обязанности симферопольского газзана исполнял Ю. С. Хаджи-Узун⁹.

В 1878-1882 гг. газзаном в Симферополе служил С. Ш. Пигит (1849-1911)¹⁰ - собиратель и издатель восточных сказок, караимских пословиц и поговорок¹¹. В годы служения в Симферополе у него учился знаменитый в будущем тюрколог и ориенталист, гахам С. М. Шапшал (1873-1967)¹². Ранее С. Ш. Пигит служил газзаном в Карасубазаре, а с 1882 по 1911 гг. газзаном в Екатеринославе.

С 1889 по 1894 гг. старшим газзаном в Симферополе был И. М. Султанский (1824-1899), выдающийся караимский ученый, учитель и проповедник. Его учениками были И. И. Синани, Т. С. Леви-Бабович, (в будущем - феодосийский и севастопольский газзан, каирский гахам), И. И. Султанский (киевский газзан)¹³. Благодаря инициативе И. М. Султанского в городе началась постройка нового здания кенасы. Первым газзаном, служившим в новой кенасе стал Ш. Б. Койчу. Он также был преподавателем в караимском министерском училище¹⁴.

С 1900 по 1904 гг. младшим симферопольским газзаном был уроженец Евпатории И. М. Кефели (1846-1927), которого общество первоначально просило утвердить в должности старшего газзана¹⁵. С 1904 г. и до самой смерти он служил старшим газзаном в Одессе¹⁶.

¹ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 516, л. 11.

² Ельяшевич Б. С. Фиркович Гавриил Симович//Караимский библиографический словарь (от конца XVIII в. до 1960 г.)/Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; под ред. М. Н. Губогло, А. И. Кузнецова, Л. И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2, С. 193-194.

³ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1, л. 143.

⁴ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 151, лл. 3, 6-7; Ельяшевич Б. С. Синани Исаак Иосифович//Караимский библиографический словарь... С. 178.

⁵ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 157, лл. 1-2, 10.

⁶ Исааков В. Памяти караимского историка//Караимская жизнь. - М., 1911. Кн. 2, С. 64-67.

⁷ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 189, л. 1.

⁸ Там же, д. 319, л. 1.

⁹ Там же, д. 985, л. 126.

¹⁰ Ельяшевич Б. С. Пигит Самуил Шемарьевич//Караимский библиографический словарь... С. 166-167.

¹¹ Памяти С. Ш. Пигита//Караимская жизнь, М., 1911, Кн. 2, С. 68-70.

¹² Шайтан И. А. Караимы Симферополя//Караимские вести, М., 2012 - № 1 (103). - С. 13-14.

¹³ Ельяшевич Б. С. Султанский Исаак Мордехаевич//Караимский библиографический словарь... С. 181-182; ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 666, л. 17.

¹⁴ Адрес-календарь служащим в Таврической губернии на 1900 год//Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. - Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1900. - С. 47.

¹⁵ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 773.

¹⁶ Ельяшевич Б. С. Кефели Арон Моисеевич//Караимский библиографический словарь... С. 96.

С 1905 по 1907 гг. старшим симферопольским газзаном был прибывший из Трок Ю. Ш. Безикович (~1858-?). Ранее он занимал должность старшего трокского газзана и и.о. трокского гахама. В 1907 г. Ю. Ш. Безикович увольняется и переезжает в Киев. В 1909 г. в Бердичеве вместе с трокским старшим газзаном И.-Б. Н. Фирковичем он издает сборник караимских религиозных гимнов «Тихиллот Исраэль»¹.

В 1908-1915 гг. газзаном в Симферополе служил Б. С. Ельяшевич (1881-1971), уроженец г. Поневежа Ковенской губернии (ныне г. Паневежис, Литва), выпускник Александровского караимского духовного училища, выдающийся караимский общественный деятель, хранитель единственной в мире караимской библиотеки «Карай битиклиги» в Евпатории². В Симферополе в 1911 г. им был создан хор из учеников караимских училищ и местных любителей, который выступал на различных торжественных событиях³.

В 1915 г. газзаном кенасы был утвержден⁴ И. Ю. Ормели (1882-1940) - выпускник АКДУ, ученик И. И. Казаса, бывший преподаватель екатеринославской и феодосийской караимских школ⁵. Он стал последним газзаном, служившим в симферопольской кенасе в советское время. С приходом власти большевиков караимы Симферополя 12 октября 1922 г. подписывают с Администратором НКВД в лице председателя М. Ф. Седых договор о бесплатном пользовании кенасой. Договор был подписан двадцатью уполномоченными караимами (т. н. «двадцаткой»), в число которых вошли: Дуван Шаббетай Вениаминович, Султанский Иосиф Моисеевич, Шишман Моисей Иосифович, Шишман Самуил Иосифович, Акав Соломон Самойлович, Ормели Исаак Юфудович, Джумук Авраам Самойлович, Черкес Исаи Самойлович, Чинак Соломон Иосифович, Чуюн Борис Иосифович, Максимаджи Авраам Моисеевич, Кефели Марк Исаакович, Черкес Моисей Ильич, Султанский Исаак Моисеевич, Борю Иосиф Самойлович, Синани Шалом Итрович, Черкес Юфуда Самойлович, Комен Исаак Ильич, Пандул Соломон Ильич и Пандул Абрам Ильич⁶. Была произведена опись капиталов, движимого и недвижимого имущества, печатей и штампов, ценного имущества, принадлежавших кенасе⁷. В 1923 г. создается симферопольское караимское религиозное общество, учредителями которого были 53 караима. «Церковный совет» общества состоял из С. И. Чинака (председатель совета), М. И. Аваха (секретарь), Р. Я. Кальфы (член совета), И. Ю. Ормели (газзан) и С. И. Синани (шаммаш)⁸. В 1924 г. из «двадцатки» выходят Ш. И. Синани и М. И. Шишман, а на их место утверждаются Прик Михаил Иосифович и Ерака Шаббетай Абрамович. По данным 1926 г. членами правления караимской кенасы были: С. И. Чинак (староста), С. И. Шишман, И. Я. Ичаджик, В. С. Алюк, В. М. Телал и И. И. Шакай⁹. 16 января 1930 года караимская «двадцатка» обратилась в административный отдел Симферопольского райисполкома с просьбой исключить их из числа членов «двадцатки» и аннулировать заключенный договор о пользовании зданием кенасы ввиду невозможности ее дальнейшего содержания и проведения ремонта. Был организован штаб по сбору подписей местных караимов, отказывающихся от кенасы в пользу караимского клуба, который должен был там расположиться. 18 января в Горсовет было представлено 4 списка с подписями 332-х караимов Симферополя¹⁰. Для переоборудования здания через Совнархоз Крыма должен был быть предоставлен кредит. 5 марта 1930 г. кенаса была ликвидирована. В здании расположился караимский клуб¹¹, заведующей которого с 1931 по 1933 гг. была Е. О. Пилецкая¹². Далее кенасу передают под радиоузел. В 1934-1936 гг. она перестраивается - внутри ее разделили на три этажа; часть религиозной символики уничтожена. Во время фашистской оккупации в здании кенасы находились немецкие конюшни.

30 декабря 1992 года на фасаде Симферопольской кенасы была открыта мемориальная доска¹³ с

¹ Ельяшевич Б. С. Фиркович Исаак-Богуслав (Боаз) Нисанович//Караимский библиографический словарь... С. 195; ГААРК, ф. 241, оп. 1, дд. 988, 1064.

² Ельяшевич Б. С. Ельяшевич Борис Саадьевич//Караимский библиографический словарь... С. 50-56.

³ Хроника текущей жизни: Симферополь. Хор в кенасе//Караимская жизнь.- М., 1911. Кн. 2. С. 92.

⁴ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1312, л. 1.

⁵ Ельяшевич Б. С. Ормели Исаак Юфудович//Караимский библиографический словарь... С. 154.

⁶ ГААРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 177, л. 19.

⁷ Там же, д. 7а, лл. 2-6.

⁸ Там же, д. 792, лл. 3-5.

⁹ Там же, д. 7а, лл. 18, 26.

¹⁰ Там же, лл. 16-17.

¹¹ Там же, д. 177, л. 39.

¹² Клуб и храм-кенаса караимов в Симферополе//Къырым къарайлар: газета Ассоциации крымских караимов-тюрок.- Симферополь, 2013. - № 9 (113).

¹³ Шайтан И. А. О судьбах...

надписью: «Памятник архитектуры конца XIX века / Здание кенаса - караимский храм / Построено на средства караимов г. Симферополя / Время постройки 1891-1896 гг.».

Решением Крымского облисполкома от 22.05.1979 № 284 симферопольская кенаса была внесена в реестр памятников архитектуры и градостроительства.

В 1996 г. караимская община добилась разрешения о проведении праздничных богослужений во дворе кенасы, а в 2012 г. караимам был выделен третий этаж для проведения субботних молебнов. В конце 2013 г. здание окончательно покинула редакция радиовещания ГТРК «Крым». В настоящее время община ведет активную деятельность по возврату кенасы ее исконным владельцам.

С. И. Шайтанов.

НАДПИСЬ НАД ВХОДОМ В МАЛУЮ КЕНАСУ ЕВПАТОРИИ.

В своей работе «Караимские кенасы Евпатории»¹ Б. С. Ельяшевич сообщает, что из «надписей на мраморных дощечках, находящихся над дверями при входе в кенасы», следует, что Соборная кенаса «была возобновлена» в 1807 г., а Малая - в 1815 г. Текста надписей автор не приводит, но из его работы явно следует, что обе надписи на момент написания работы находились на своих местах.

Небольшой отрывок надписи на ЛК можно найти в письме Т. С. Леви-Бабовича к Б. С. Ельяшевичу от 30 июня 1925 года². Комментируя, очевидно, перевод текста, присланный ему Ельяшевичем, Леви-Бабович пишет: «Из надписи о постройке Малой кенасы, присланной Вами, ясно видно, что здесь речь идет о реставрации, а не о новой постройке...».

В своем Карай битиклиги биографическом словаре в статье о Бабовиче Ильягу, сыне Нахаму, Б. С. отмечает, что о его участии в строительстве Малой кенасы «свидетельствовала ныне уничтоженная надпись выпуклыми буквами на белой мраморной доске, находившейся на северной стене при входе внутрь Малой кенасы»³. Поэтому можно предположить, что мраморная доска на Малой кенасе исчезла в период с 1928 по 1960 год.

В «Карай битиклиги» хранится рукопись неизданной работы Б. С Ельяшевича «Евпаторийские архитектурно-художественные памятники старины крымских караимов», датируемая автором 1953 годом. О строительстве евпаторийских кенас он пишет следующее: «... караимы в 1804 году ревностно принялись за построение сначала Большой или Кафедральной кенасы, оконченной постройкой в 1807 г., а затем и Малой кенасы, возобновленной ими на месте старой, пришедшей в ветхое состояние. Работа над нею была завершена в 1815 году»⁴. В примечании автор карандашом добавил пояснение к тексту: «Привожу также буквальный перевод надписи на мраморной доске (ныне уничтоженной) при входе в М. кенасу на др.-библ. языке, которая начиналась словами: «Да освятится слава Божия великолепием храма, малого святилища, дома Божия, который возобновлен Его народом в 1815 году»⁵.

Принимая во внимание то обстоятельство, что евпаторийский газзан Рафаил Яковлевич Кальфа, сделавший в 1942 году перевод на русский язык *всех надписей*, находящихся на территории кенас до настоящего времени, не приводит текстов досок над входом в Большую и Малую кенасы, можно допустить, что обе доски на момент составления переводов уже отсутствовали.

В газете «Караимские вести» в 1995 г. С. Я. Шамаш, ссылаясь на архив своего отца Якова Борисовича Шамаша, приводит краткий текст некоторых надписей на территории кенас в Евпатории, и пишет: «Надпись на мраморной доске, вделанной в стену над дверью малой кенасы, гласит: Храм построен в 5575 году на средства братьев Самуила и Ильи, сыновей Нахама, в прославление Бога и в освящении великого имени Его»⁶.

Таким образом, если сроки строительства Большой кенасы (1804-1807) подтверждались надписью, сохранившейся над ее алтарем, то время строительства (реконструкции) Малой кенасы определялось из неполных и отрывочных сведений - нигде не было обнаружено ни полного текста надписи над входом, ни ее фотографии, ни полного перевода...

Глубокой осенью 2006 года в кенасу пришла женщина, купившая на ул. Училищной дом, принадле-

¹ Ельяшевич Б. С. Караймские кенасы Евпатории, 1928.

² КБ. Архив Ельяшевича Б. С.

³ Ельяшевич Б. С. Караймский библиографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.).

⁴ Указ. рукопись, стр. 6-7.

⁵ Там же, стр. 7-9.

⁶ С. Я. Шамаш. Надписи на стенах//Караимские вести, № 12, 1995.

жавший караимам. Она принесла плохого качества ксерокс текста мраморной доски, обнаруженной на чердаке купленного дома, и попросила перевести содержание надписи. Но с ксерокопией текста очень трудно было работать, необходимо было увидеть плиту и сделать новые снимки. Хозяева разрешили сделать несколько фотокопий, после чего сразу стало ясно, что это та самая «уничтоженная надпись выпуклыми буквами» из Малой кенасы. Желая возвратить оригинальную плиту в Малую кенасу, мы предложили хозяевам продать ее, на что они пообещали подумать.

Плита представляла мраморный прямоугольник толщиной 3 см с отношением сторон 2:1. Все углы имели небольшие сколы, которые, в общем, не портили растительного орнамента, расположенного вдоль вертикальных сторон. Текст по двум вертикальным и двум горизонтальным сторонам выделен узкой бордюрной линией. Все надписи, орнаменты, узоры и линии были выполнены рельефной резьбой, при которой невозможно применение буквенной или орнаментальной матрицы, поэтому буквы и детали носят несколько ассиметричный характер. Дата выражена словом «шаар» (врата) с определенным артиклем, суммарное числовое значение букв которого по малому счислению дает $5+300+70+200 = 575$. В словах Нагъаму Иерушальми выделены буквы, прочтение которых дает слово «пять», т. е. 5000. Дата 5575 соответствует 1815 г. н.э. В первом слове последней строки изображение «нун-софит» практически совпадает с написанием «зайн».

С приближением 15-летия со дня восстановления Малой кенасы все сильнее становилось желание

возвратить считавшуюся утраченной мраморную плиту на ее исконное место. Были предприняты попытки выйти на контакт с уже новыми владельцами дома, чтобы начать переговоры о выкупе мраморной плиты. Однако все наши старания были напрасными, контакт не удавалось наладить более года.

Серьезные опасения, что надежды на приобретение плиты не сбудутся и к юбилею восстановления храма плита не будет установлена, привели нас к мысли обратиться к мастеру по мрамору для изготовления дубликата по имеющимся у нас фотографиям оригинала. Сергей Июньских, с которым нас связывают полтора десятилетия прекрасных отношений, не заставил долго ждать и вскоре назвал стоимость «почти стопроцентной копии».

Пока подыскивали мрамор подходящего размера, на контакт вышла хозяйка дома, в котором была обнаружена плита. Предупредив Сергея Июньских, что приобретение оригинала, несмотря даже на более высокую цену, является приоритетнее, чем установка копии, мы условились с ней о встрече. В Комплексе кенас женщины показали место над входом в Малую кенасу, где «была установлена плита, очень похожая на ту, владелицей которой она являлась». Зная стоимость изготовления копии, можно было определить разумный «потолок» торга, поэтому первоначальное финансовое предложение было на несколько сотен гривен меньше. Предложенная нами сумма сильно удивила и разочаровала женщину, так как через интерент-аукцион она надеялась получить за этот артефакт минимум на порядок больше. Не поняв чаяний друг друга, мы расстались взаимно неудовлетворенными.

Теперь оставался единственный выход - выполнить копию надписи. Получив аванс, Сергей Июньских приступил к работе; было оговорено, что к тексту оригинала будут добавлены слово «копия» и дата установки. 29 апреля копия плиты была установлена в портике над входом в Малую кенасу, и теперь ее может увидеть любой желающий. К сожалению, не обошлось без курьеза: Сергей, не владеющий навы-
6

ками чтения, допустил ошибку в тексте. Знающий найдет и поймет.

Ниже приведем перевод текста надписи:

Да освятится слава Божья великолепием храма,
Который народом Его возобновлен, Малого святыни.
Вот врата его, в рассеянье радостен.
В делах добрых участвовали предводитель Шемуэль¹,
И брат его Илья², и люди, искусные
В резьбе и строительстве. Всем руководили
Сыновья мужа Нагъаму Иерусалимского³.
И завершено здание во имя Твердыни Израиля.

Д. Тирияки.

КАРАИМСКАЯ СВАДЬБА В ЕВПАТОРИИ.

6 апреля, в воскресенье, в Каминной комнате мидраша собрались около 40 человек, пришедших на венчание Аарона Тирияки и Алтын Касымовой. Помимо прихожан и родственников присутствовали караимы из Феодосии и Симферополя, председатель Общественного совета при Управлении межнациональных отношений Евпаторийского горсовета А. Склярук.

Так уж случилось, что свадебный обряд совпал с репетициями постановки «караимской свадьбы» в исполнении участников караимского народного ансамбля «Фидан». Им выпала прекрасная возможность выступить с песнопением свадебных земеров перед зрителями, и они блестяще дебютировали в этом амплуа, под «минусовки» исполнив «Эт додим калла» и «Амэн йэгги рачон ле-къонеха». Девчат подбадривала и «марку» держала руководитель вокала Аксана Редвановна Амет-Мустафа.

Орнаментирование украшение шетара формата А-2 выполнила учащаяся детской школы искусств Татьяна Миронова (Эринчек). Текст шетара на русском языке зачитал Заслуженный работник культуры Украины, гевир Соломон Синани. После подписей жениха, невесты и шошибинов (Д. Габая и С. Паша) первым брачный договор своей подписью засвидетельствовал Давид Эль, происходящий по материнской линии из рода Когенов. Свои подписи поставили также С. Синани, Вит. Казас, О. Айваз, В. Ельяшевич, А. Хаджи, М. Тирияки, В. Тирияки, А. Костан, С. Паша и Х. Д. Тирияки, скрепивший договор печатью общины. Все подписантам на резное деревянное блюдо подносили для молодых деньги. От общины в подарок молодоженам вручили гобеленовую картину в раме.

Подарок жениха невесте (могар) составили золотое кольцо и пятирублевая монета; вместо традиционного пепла на головы жениха и невесты старейшина Д. Эль высыпал пыль со стен Иерусалимской кенасы, привезенную женихом во время поломничества в 2011 году. В чтении свадебных молитв и земеров участвовали прихожане кенасы Евпатории, караимы Феодосии и Симферополя.

Свадебный стол в «Восточной комнате» накрыли всегда отзывчивые к общинным мероприятиям работники этнокafe «Караман». Помимо сладостей, тортов, орехов и фруктов была традиционная жениховская халва. К венчальному обряду и свадебному угощению подали вино, приготовленное из плодов виноградных лоз, растущих на территории кенас.

После официальной церемонии жених и невеста фотографировались на территории Комплекса кенас.

Государственная регистрация брака состоялась в среду, 9 апреля.

АВНЕ ЗИККАРОН.

(окончание, главы 127-133, начало №№ 3-11)

127. В день третий, 25 тевета, 7 ноября, мы выехали из Кизляра на почтовых лошадях и, проехав 15 верст, прибыли в Суховодск. От Суховодска 20 верст до Песчановска, от Песчановска 18 верст до Белозерска, от Белозерска 19 верст до Николаевска, от Николаевска 20 верст до Алуторовска, от Алу-

¹ Бабович Самуил Бабакаевич (ск. 1847), караимский зодчий, принимавший участие в строительстве Большой и реконструкции Малой кенас. После смерти брата Соломона в 1812 г. возглавил караимское общество Евпатории.

² Бабович Ильягу Бабакаевич (ск. в 1847), городской голова Евпатории, благотворитель. Вместе с братом Самуилом принимал участие в реконструкции Малой кенасы.

³ Сыном Нагъаму (Бабакая) Иерусалимского был и Соломон, принимавший участие в строительстве Большой и Малой кенас. Ск. в 1812 г. В память о нем во Дворе ожидания молитвы в Комплексе евпаторийских кенас установлена мраморная плита.

торовска 25 верст до Наворска. В Наворск мы приехали вечером и остановились в нем на отдых. Тут же мы провели шаббат, потому что боялись, что Шамиль со своим войском переправится через реку, нападет на нас и возьмет в плен. В день первый, 1 шевата, мы выехали из Наворска и проехали 22 версты до Калугеевска, а от Калугеевска 25 верст до города Моздока. В Моздоке нам рассказали, что неподалеку от города находится Шамиль с войском, но несмотря на то, что Терек замерз и удобен для переправы, он не решается напасть на город, потому что в нем расположен большой гарнизон с орудиями. Только один богатый армянин, взяв свое имущество и семью, убежал в пустынные места, но был схвачен людьми Шамиля на переправе через реку. Дело было уже к вечеру, и мы остановились в Моздоке на ночлег. К тому же на почте нам не разрешили отправляться в дорогу ночью из-за опасения, что враги могут перейти реку и напасть на путников.

128. В день второй, 2 шевата, 13 января, мы выехали из Моздока и проехали 23 версты до Павлововска, от Павлововска 28 верст до города Екатеринограда, от Екатеринограда 18 верст до Порсладинска, от Порсладинска 17 верст до Солдатска, от Солдатска 20 верст до Павловска, от Павловска 25 верст до города Георгиевска, от Георгиевска 13 верст до Александрии, от Александрии 20 верст до Сухопадинска, от Сухопадинска 18 верст до Соблы, от Соблы 27 верст до города Александрова. Чтобы добраться до этого города, мы ехали днем и ночью на пяти почтовых лошадях, но так и не доехали до него, потому что на всей дороге лежал такой глубокий снег, что лошади уже не могли тащить за собой повозку. Мы остановились, и извозчик, сев на одну из лошадей, поскакал в город за помощью. Мы остались на дороге одни, пока из города не приехали два человека на лошадях, и на семи лошадях мы приехали в город на исходе вечера, в день третий, 3 шевата, к дому Михаила Анишкина. Узнав мой голос, хозяин открыл нам ворота. Нашу повозку поставили в сарай, который закрывался на замок, а нас с радостью приняли в дом и, когда увидели, что мы устали от холода, напоили горячим чаем. Там мы и заночевали. Я попросил наших хозяев найти большие полозья, чтобы поставить на них повозку. Да будут они благословенны, потому что утром они исполнили мою просьбу и принесли подходящие полозья. Выложив наши вещи, повозку поставили на полозья и привязали к ним веревками, а затем вещи опять положили на повозку.

129. Старейшины общин, лучшие люди города и купцы, шохет Степан Андреевич и их глава Матвей Матвеевич собрались для того, чтобы благословить нас в путь. Когда они увидели на столе футляр, то, не посмев прикоснуться к самой Торе и восклицая «Аллилуя, аллилуя», они стали целовать его и благословлять Господа Бога Израиля за то, что удостоил их увидеть собственными глазами святую Тору, которую они не видели вот уже 30 лет. В царствование Александра I у них были изъяты все священные книги, написанные на священном и русском языках. После, правда, им было разрешено соблюдать заповеди Торы, но с условием, что они не будут принимать к себе христиан.

Затем устроили чаепитие с хлебом и галушками, и когда мы уселись за стол, нам сказали:

- Вы можете спокойно это есть, ибо все выпекал израильтянин, один из нас.

Шохет взял хлеб и прочитал благословение на священном языке: «Благословен Ты Господь, Бог наш, дающий хлеб всякой плоти». Затем он разломал хлеб и дал каждому по куску, и все ели, а потом пили чай.

- Почему в молитве перед едой вы не читаете благословение над едой или водкой? - спросил я.

- Эти напитки приготовляются людьми, будь то иудей, христианин или мусульманин, не соблюдающие как следует законы о чистоте, написанные в Торе, поэтому мы не читаем над ними благословения и не пьем их во все дни нашей жизни.

Тогда я спросил у них, мясо каких животных они едят.

- Мы едим мясо чистых животных: быка, буйвола, ягненка и козленка. А из диких животных, живущих в лесах и на скалах, чистыми считаются горная коза, олень, серна, козерог, сайга, буйвол и лось, всего семь чистых диких животных. Домашних птиц мы считаем чистыми по преданию, потому что их всегда ели наши предки.

- И как же вы их едите?

- Мы перерезаем четыре шейные артерии, чтобы животное умерло быстро, и когда кровь сливается в яму, мы покрываем ее, как об этом написано в Торе.

- Разве в Торе не сказано, что надо покрывать кровь только диких зверей и птиц, - сказал я.

- В третьей книге Торы, - ответил мне Матвей Матвеевич - написано: «вот звери, которых можно вам есть». А во Второзаконии написано: «вот скот, который можно вам есть». Отсюда и узнаем, что животное и скот это одно и то же. Вот благословение, которое мы читаем перед шехитой¹: «Благословен Ты

¹Шехита - ритуальный убой домашних животных, шохет - резчик домашних животных.

Господь, Бог наш, царь мира, который освятил нас заповедями Своими и разрешил нам резать чистый скот, чистых зверей и чистых птиц». А перед покрытием крови читаем: «Благословен Ты Господь, Бог наш, царь мира, заповедавший нам покрывать кровь скота, зверя и птицы». Этим двум благословениям научил двух посланных от нас в Крым рав Йичхак, сын рабби Шеломо (автор книги «Ор га-левана»).

Они показали мне рукопись, написанную не еврейскими, а русскими буквами, за исключением этих двух благословений, однако в благословении перед покрытием крови было написано только о зверях и птицах, а слово скот было дописано ими самими. Люди, которые были посланы в Крым, это Михаил Алексеевич и Степан Андреевич, они получили от рава удостоверение, разрешающее им производить шехиту. В виде доказательства Степан Андреевич показал нам нож, сделанный мастером из Бахчисарая, такой же самый как наш, который мы взяли с собой.

- Что вы делаете с мясом после шехиты? - спросил я.

- Мы сразу же посыпаем толченой солью место пореза на шее, затем сдираем шкуру, потрошим и вынимаем все кровеносные сосуды и жилы. Затем кладем тушу на специальный стол с отверстиями, наклоняем этот стол так, чтобы с него стекла кровь, и солим каждый кусок с двух сторон. Затем мясо тщательно моем до тех пор, пока вода не станет прозрачной. Если мясо варим в воде, то снимаем всю накипь, в которой могут быть остатки крови. Если мясо жарим на огне в железной посуде, то колем его, чтобы вышли все остатки крови.

Мы еще говорили с ними, как принесли разных птиц - индюка и индюшку, гуся и гусыню, несколько петухов и несколько куриц, а также годовалого козленка, и мы пошли к тому месту, где совершили шехиту, чтобы посмотреть, как на деле происходит то, что мы слышали. Они попросили меня зарезать индюка и индюшку и приготовить их на обед. Они вырыли в земле яму, и Степан Андреевич, взяв птиц, зарезал их (при этом они сказали, что делают шехиту так, как их научил рав Йичхак) и взял их за лапы вниз головой, чтобы как можно больше стекло крови. Тут же принесли соль и посыпали ею шеи птиц. Где-то минут через пять промыли их, вынули потроха и бросили в яму. Затем Степан Андреевич зарезал на наших глазах остальных птиц и попросил моего любимого рабби Йичхака зарезать козленка, что он и сделал и, слив кровь в яму, засыпал ее. Затем пришли женщины, чтобы посолить и выпотрошить птиц, а шохет Степан Андреевич положил мясо на стол с отверстиями и сделал с ним все так, как, по его словам, был научен в Бахчисарае.

После всех испытаний и проверок устроили большой пир. За длинным столом, во главе которого посадили нас, расположилось около тридцати человек. Часа два мы расспрашивали их, и они давали ответы на наши вопросы. Они сказали, что не режут кормящихся животных согласно сказанному «не режьте в один день с потомством его» и также не режут беременных, потому что жизнь детенышей начинается еще до того, как они выйдут из утробы матери согласно сказанному «и толкались сыновья в утробе ее». Однако яйца они не едят, потому что внутри них нет живого птенца, а только его зародыш, когда насиживающая птица высаживает их (или же их согревают новым способом, придуманным учеными). Кормящиеся животные они не едят и дают им подрасти: детенышам коровы и козы до пяти лет, а детенышам овцы до шести лет. На шестой год отделяют целый курдюк вместе с позвонками до того места, где находятся почки, а не только конец позвоночника, который составляет половину целого курдюка. И все это не так, как у нас, крымских караимов. Однако чистых животных у них разрешено есть, потому что их не сжигают на жертвеннике. Затем мы спросили их о родственных браках, и они ответили, что у них запрещено шесть степеней родства. Дядя не сможет жениться на племяннице, двоюродный брат не может жениться на двоюродной сестре и наоборот, женщина не может взять в мужья мужа своей сестры ни в дни жизни ее, ни после ее смерти. У них нет также закона ибbum вэ-халица¹, потому что они считают, что закон этот был дан для того времени, когда каждое колено Израиля имело свой надел и под словом брат имелся ввиду не действительный брат, а член семьи, человек из одного колена. При этом они ссылаются на предостережение Писания: «наготы жены брата твоего не открывай: это нагота брата твоего», то есть не открывай никогда: при жизни, после смерти и после развода. Вообще жена брата считается у них запрещенной навеки, а не так как у раввинистов, когда запрещенной, а когда дозволенной. Женщина обрученная считается у них как замужняя. Брачный договор закрепляется у них деньгами и письмом за подписями обоих. Это взято ими из разводного письма, ибо то, что расторгается в разводном письме, то освещается в брачном договоре. У них не бывает прелюбодеяния и блуда, так как они не пьют спиртных напитков и соблюдают целомудрие. Во время киддушин² они читают благо-

¹ Левиратный брак.

² Брачная молитва.

словение Господа, в котором он заповедывает плодиться и размножаться, как сказано: «...и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь». Это большая и открытая заповедь, которая оберегала человека от греха прелюбодеяния как мужчину, так и женщину.

- Разве эта заповедь не относится также и к животным? - возразил я - Ведь и животных благословил Бог, сказав им так же, как и человеку: плодитесь и размножайтесь.

- Сказано ведь по отношению к животным: «И благословил их Бог, сказав ...», а по отношению к человеку сказано: «И благословил их Бог, и сказал ...». То есть человеку Бог говорил, а животным только повелел, так как у них нет разума, чтобы принять заповедь.

В канун шаббата они не зажигают свечей и сидят в темноте, потому что шаббат является вместилищем духовного света. Они весь день не выходят из дома и занимаются только тем, что в кругу семьи читают вслух ТаНаХ. Они молятся пять раз в день: в утреннюю стражу, то есть перед восходом солнца, во время восхода солнца, в полдень, на закате и перед тем, как лечь спать. И каждый молится у себя дома, так как им запрещено строить школы и молитвенные дома, за исключением городской школы, в которой все жители города обучаются на русском языке. Однако Торе и ее заповедям они обучаются своих сыновей дома по ТаНаХу, переведенному на славянский язык. И еще много других вопросов мы задавали им касательно их закона.

После трапезы Матвей Матвеевич встал и вместе со всеми, кто был за столом, прочитал благословение над пищей: «Благословен Ты, Господь, Бог наш, царь мира, насыщающий всех надеющихся на Тебя, как написано: «Глаза всех ждут Тебя, и Ты даешь им пищу их во время свое». Благословен Господь, протягивающий руки Свои и насыщающий все живое». Когда наступил полдень, все стали молиться, стоя на коленях перед Сефер Тора, лежащей на столе, и кланяться до земли. После молитвы каждый подошел и поцеловал футляр Торы, а затем они целовались и говорили друг другу: «Шалом!». Матвей Матвеевич попросил всех прийти к нему домой вечером четвертого дня, 4 шевата, на вечернюю трапезу, после чего все разошлись по своим домам. Женщины сварили нам в дорогу индюка и индюшку и испекли сухари с жиром буйвола и яйцами. На закате дети хозяина, его жена, его невестки с своими детьми читали длинную вечернюю молитву на своем славянском языке. Читали стихи Писания и мизморы по новым рукописным сиддурам, потому что старые сиддуры у них отобрали христианские священники во время волнений при императоре Александре I, когда были осуждены и сосланы в Сибирь 80 уважаемых в общине человек. И несмотря на это, они не отступились от своей веры. Только благодаря милости милосердного императора Николая Павловича они были освобождены и вместе с остальными своими братьями направлены на поселение в области, граничащие с Персией.

После молитвы мы вместе с хозяйкой дома, вдовой, и ее детьми пошли домой к Матвею Матвеевичу на званый ужин. Прежде чем выйти за дверь, прочитали 10 стихов из Второзакония, парашот «Шема» и «Вэгайа», написанные золочеными буквами на дощечке, которую мы видели на всех верхних дверных косяках, поцеловали их и вышли. И так же сделали, когда вернулись. Придя к Матвею Матвеевичу, мы увидели накрытые столы и некоторых приглашенных. Нас тут же усадили во главе приглашенных и перед каждым поставили чашу с напитком, приготовленным из меда, который они достают из улья особым способом, не допускающим попадания в него мертвых пчел. Все взяли свои чаши, поднялись и прочитали благословение: «Благодарите Господа, ибо благ Он, ибо навеки милость Его. Славьте Господа все народы, хвалите Его все племена, потому что велика милость Его к нам и верность Господня - навек. Аллилуйя!». После этого все выпили и взяли по куску хлеба, шохет благословил его благословием, о котором упоминалось выше, и все откушали его. Затем ели блюдо, приготовленное из варенного птичьего мяса, и жаркое из мяса козленка, после чего принесли фрукты, выращенные в садах хозяина. После трапезы прочитали благословение над пищей. Матвей Матвеевич прочитал проповедь на 56 главу из книги Йешайагу от ее начала и до стиха «еще соберу я к Нему» и на 66 главу от 12 стиха и до конца книги, закончив стихом «Изрекает Он слово свое Йакову, уставы и законы свои Йисраэлю. Не сделал Он такого никакому народу ...». И все ответили: «Амен, амен». Нас удивило то, что все приглашенные внимательно слушали проповедь, жадно впитывая каждое слово. Хозяин дома принес 100 рублей ассигнациями и вручил их мне на дорогу, сказав:

- Прими сей скромный дар, который не может выразить нашего почтения к тебе, так как мы пережили тяжелые времена, и прошло всего несколько лет с тех пор, как Бог послал нам избавление.

Я благословил хозяина дома и всех остальных домочадцев за все пережитое ими, и все разошлись по домам. Перед тем как выйти из дома, все прочитали парашот на дверном косяке и поцеловали его, как у них принято делать при входе и выходе, согласно сказанному в Писании: «Благословен ты при входе

твоем, и благословен ты при выходе твоем». То же самое сделали и по возвращении в наш дом, прочитали парашот, написанные на дощечках, и поцеловали ее. Приготовив нам постель, домочадцы, перед тем как лечь спать, молились, стоя на коленях и часто кланяясь до земли, чтобы исполнить написанное: «ложась и вставая». Я тоже прочитал молитву перед сном, какую принято читать в наших общинах. После молитвы разошлись по своим комнатам, и мы тоже пошли в комнату, приготовленную для нас.

130. В день четвертый, 4 шевата, мы поднялись на заре, так как услышали, как встали на молитву сыновья хозяйки с женами и детьми, и во главе их была мать хозяйки. Они читали утреннюю молитву, оплакивая разрушенный Сион и Иерусалим и долгое время изгнания. Мы были тронуты этой молитвой, ведь даже на Йом Киппурим мы ничего подобного не слышали. Я прочитал длинное утреннее благословение с селихот, принятое в святых общинах Польши, часть которого была издана в сидуре «Берахот» вместе с благословением перед сном. На восходе солнца они также молились на их славянском языке с плачем и причитаниями. И мы, надев чичит, читали утреннюю молитву. После молитвы пришли Матвей Матвеевич и Степан Андреевич, чтобы проводить нас в дорогу, так как мы сказали им, что утром выезжаем. Мы попили чай с сухарями и подкрепились на дорогу, затем благословили Господа и хозяйку дома. Ее дети уложили наши вещи в повозку, а съестные припасы, приготовленные нам в дорогу, в отдельный ящик, чтобы они не согрелись в повозке и не испортились. Мы же послали на почту подорожную, чтобы нам прислали три почтовые лошади. Во дворе собралась вся община с женами и детьми, чтобы поцеловать футляр Торы и проводить нас в дорогу. Все по очереди подходили к футляру, кланялись и целовали его. Мы благословили хозяйку дома и все ее семейство, потом расцеловались со всеми, поцеловали дощечку с парашот, прочитали написанное на ней на священном языке и с миром вышли. В десятом часу мы сели на повозку и отправились в путь.

От Александрова мы проехали 18 верст до Калиновска, от Калиновска 17 верст до Сергеевска, от Сергеевска 22 версты до Казовой Балки, от Казовой Балки 22 версты до Старой Марьевки, от Старой Марьевки 20 верст до города Ставрополя. В Ставрополь мы приехали с миром в день пятый, 5 шевата, 16 января и остановились у нашего крымского знакомого Сидоренко, который любезно принял нас. Я спросил его о 100 рублях, которые были отправлены господином Княжевичем из Симферополя на мое имя. Он без всякого стыда сказал мне, что деньги пришли и что, не зная куда их отправлять, он потратил их на свадьбу, так что осталось из всей суммы всего 40 рублей. При этом он дал мне письмо господина Княжевича и долговую расписку на остальные 60 рублей. Мы выехали из Ставрополя в день пятый после полудня и проехали 26 верст до Р..., от Р... 27 верст до Новотроицка, от Новотроицка 27 верст до Александровска, от Александровска 30 верст до Танигбарской, от Танигбарской 12 верст до Кавказска, от Кавказска 17 верст до Казанска, от Казанска 19 верст до Тифлисска, от Тифлисска 22 версты до Лабинска, от Лабинска 22 версты до Маронинска, от Маронинска 16 верст до Ладовска, от Ладовска 28 верст до города Екатеринодара. В Екатеринодар мы приехали вечером шестого дня, 6 шевата, 17 ноября, и остановились у армянина Егора Минасоглу, в доме которого мы уже останавливались по дороге из Крыма в Кумук. Он с радостью нас принял, и под его кровом мы спокойно провели шаббат. По окончании шаббата он зашел к нам в комнату и спросил у нас о том, как прошло путешествие, потому что наш общий знакомый Авраам Крыми тоже интересовался этим и просил его разузнать у нас и сообщить ему. Мы рассказали нашему хозяину о том, как все было, и он тут же написал письмо Аврааму Крыми, в котором передал от нас пожелание мира. Я вернул Егору Минасоглу 10 рублей, которые занимал у него в начале нашей поездки.

131. Утром первого дня пошел домой к начальнику Черномории, уже знакомому мне генералу Заводовскому. Увидев меня, он стал плакать по своей умершей жене, и я утешал его как мог, приводя слова из Священного Писания. Генерал напоил меня чаем и посоветовал на несколько дней задержаться в городе, поскольку кругом неспокойно. Мы пробыли там 4 дня, и в день пятый 12 шевата поехали в Екатеринодарск. От Екатеринодарска мы проехали 16 верст до Мостовска. Там я нашел свой посох, который достался мне по наследству от моего отца, почтенного рабби Шемуэля, благословенна его память, и который был потерян по дороге в Кумук. Тогда я написал заявление о пропаже и смотритель станции, испугавшись, искал его, но не нашел. Но позже стало известно, что христианский священник из близлежащего села купил посох у одного извозчика. Я поехал к этому священнику, и когда тот увидел меня, то, испугавшись, вынес мне посох. Взяв его, я увидел на нем серебряный набалдашник вместо бывшего медного. Я предложил ему деньги за посох, но он отказался и пригласил меня на чай. Мы расцеловались на прощание, и я вернулся на станцию. Я благословил Того, Кто возвращает потерянное Израиля, и дал смотрителю полрубля за то, что он сообщил мне о покупке посоха священником. Оттуда мы проехали 20 верст до Каракубани, место жительства предков наших, как это видно из приписки

Сефер Тора. Там мы провели шаббат. У местных старожилов я спросил, известно ли им место, где был бет-кнесет и кладбище, но они ответили мне, что ничего об этом не знают, так как их предки поселились здесь не так давно. Оттуда поехали до Каплиссской и переправлялись через реку Кубань. От Каплисской 25 верст до Андреевской, от Андреевской 25 верст до Темрюка, от Темрюка 14 верст до Паникопской, от Паникопской 19 верст до Симны, от Симны 21 версту до города Тамани. В Тамань мы приехали вечером четвертого дня 18 шевата. Мы ехали только днем, с 11 часов утра до 4 часов пополудни, опасаясь горных разбойников, которые переправлялись через Кубань и, спрятавшись в густых зарослях камыша на берегу реки, грабили путников.

Из Тамани мы выехали в седьмом часу, в день пятый 19 шевата, и проехали 18 верст до пристани на берегу пролива. Когда мы спускались с горы к морю, лошади вдруг понесли. У повозки сломалось переднее колесо, и она вместе с вещами, юношей и рабби Йичхаком опрокинулась и упала прямо на нас. При этом лошади продолжали тащить по склону лежащую на боку повозку и чуть не сбросили нас с горы в море. Мы уже приготовились к смерти, но Господь смилиостивился над нами, но у повозки сломалось дышло. Конец дышла, уперевшись в землю, остановил лошадей, и повозка тоже остановилась на склоне горы, а под ней мы, задавленные вещами, лежали без чувств, думали, что мы уже умерли. Когда я пришел в себя и выглянул из-под повозки, то увидел, что от нас до моря было около десяти локтей. Все видевшие случившееся были напуганы, ведь если бы дышло не сломалось, мы вместе с телегой и лошадьми были бы уже в море - только чудом Господь спас нас. Солдаты поставили нашу повозку, и мы купили старое колесо, чтобы только доехать до Керчи. Я почувствовал боль в правой части живота и в тазу. Юноша с лошадьми вернулся на почту, а мы отплыли на небольшом судне, которое от сильного ветра раскачивало во все стороны. Каждую минуту мы ожидали того, что судно наше столкнется с льдинами и разобьется. Из-за штурмящего моря мы никак не могли пристать к берегу, так что матросам пришлось вести судно через льдины к батарее, чтобы высадить нас на сушу и вытащить повозку. Целыми и невредимыми мы оказались на берегу, но я совсем ослаб, с трудом дышал и чувствовал покалывание в области сердца. Я попросил солдат найти колесо и отдал повозку в ремонт плотникам и кузнецам. Когда повозку починили, в нее запрягли одну лошадь и довезли нас за плату до Керчи, к дому француза Каравата, нашего знакомого. Увидев меня, он тут же спросил, что случилось, и я рассказал ему все, как было. Он послал за своим врачом, и меня лечили четыре дня, пока я не поправился. После лечения дышать стало намного легче, осталась только боль в тазу.

132. В день третий, 24 шевата, 4 февраля, мы выехали из Керчи на почтовых лошадях и проехали сначала 49 верст до станции Аргон, а затем 42 версты от станции Аргон до Каффы, куда прибыли вечером четвертого дня 25 шевата. В Каффе нас принял у себя почтенный рабби Авраам Крыми, маскил, гевир, и в его доме мы отдохнули до первого дня. Вся община чествовала нас, а в шаббат нас удостоили чести выносить Сефер Тора. Все обрадовались древней Сефер Тора с удивительной пропиской в конце ее.

В день первый, 29 шевата, 9 февраля, после молитвы мы выехали из Каффы, и вся община провожала нас. От Каффы мы проехали 24 версты до Кринички, от Кринички 23 версты до Булганака, от Булганака 21 версту до Карасубазара. Вечером второго дня мы с миром прибыли в Ган Яфэ, имение гахама почтенного рабби Симхи Бабовича, да сияет светоч его. Увидев нас, Симха Бабович и вся его семья очень удивились и обрадовались, благословив Господа словами: «Благословен оживляющий мертвых», так как до них дошла весть о том, что нас убили лезгины. Нам подготовили ночлег и ужин, и мы рассказали о всех наших приключениях, благодаря Господу хорошо завершившихся. После этого гахам Бабович вручил мне диплом с письмом, присланное на мое имя Одесским обществом истории и древностей, в которых сообщалось о том, что я выбран членом общества - корреспондентом. Также он передал мне письмо от общества нашей святой общине, в котором ей выражалась благодарность за выделение средств на исследования древностей, и написал письмо моему учителю и шурину раву Яшару Иерусалимскому с просьбой перевести это письмо на кедарский язык¹ и прочитать перед общиной.

Мы выехали из Карасубазара в день третий 1 адара и проехали 41 версту до Ак-Месджита (Симферополя), куда прибыли вечером. В десятом часу утра я взял Тору, найденную в Дербенте, и свиток из Маджалиса вместе со свидетельствами об их находке и поехал домой к губернатору Матвею Матвеевичу Воронцову. Губернатор так обрадовался моему приезду, что расцеловал меня и горячо поздравил с возвращением. Я вручил ему свидетельства, которые он тут же с интересом прочитал и, прочитав, выразил мне благодарность и задержал меня у себя на полтора часа, расспрашивая меня о тех местах,

¹ Караимский язык.

в которых я побывал и обо всех происшествиях. В рассказе своем я открыл губернатору, что во время поездки я постоянно испытывал нужду в деньгах. Губернатор сказал, что в этом вина не его, а Бабовича, который не выполнил своего обещания. После продолжительной беседы я с миром вышел от губернатора и поехал домой к генералу Владиславу Максимовичу Княжевичу, интересующемуся древностями, чтобы повидаться с ним и показать ему мои находки. Однако дома я его не застал и по совету его слуги зашел вечером. Генерал был очень рад видеть меня живым и здоровым, так как до него также дошли слухи, что мы убиты кубанцами. Вместе со своей женой он посмотрел Сефер Тора от начала до конца и был удивлен ее древности, потому что ни разу еще ему не приходилось видеть книгу, написанную на необработанной коже. Но еще больше были они удивлены, когда я им прочитал по-русски о трех послах, посланных русским князем за два года до принятия им христианской религии. Задавая мне вопросы, генерал и его жена задержали меня до полуночи.

133. Утром пятого дня, 3 адара, 13 февраля, мы выехали из Симферополя и после полудня были в Гезлеве. При въезде в город нас увидели два караима: один из них побежал ко мне домой, другой домой к почтенному рабби Мордехаю Трышкану, чтобы сообщить о нашем прибытии. Первым делом я заехал в дом Трышканы, чтобы вернуть отцу сына целым и невредимым. В доме была большая радость. Затем я поехал к себе и увидел, что дом мой наполнен уважаемыми в городе людьми во главе с моим учителем рабби Яшаром, которые вышли мне навстречу и благословили словами: «Благословен грядущий во имя Господа». Со слезами радости на глазах мы стали целоваться друг с другом, и некоторые сказали: «Благословен оживляющий мертвых», потому что все уже знали, что мы убиты черкесами. После того, как я благословил мою семью, собравшиеся попросили меня показать Сефер Тора и удивительный свиток. Я достал Сефер Тора и свиток из повозки, и, увидев их, все были удивлены и обрадованы. Я передал моему учителю рабби Яшару письмо гахама Симхи Бабовича, и все разошлись с миром по своим жилищам. Я же остался вместе со своей семьей и с рабби Яшаром. Мы все очень радовались тому, что снова можем видеть друг друга, благословен Господь, сохранивший наши жизни.

Перевод В. Ельяшевич.

ХРОНИКА ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В «Карай битикилиги» родственниками Давида Бабакаевича Паша переданы фотографии, оригиналы и копии документов о жизни и подвиге героя.

9 мая члены ДУ приняли участие в митинге на Красной горке, посвященном Дню Победы.

Указом Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Великой княгини Марии Владимировны от 23 ноября 2013 г. Председатель Духовного Управления Хаджи Давид Тирияки в числе руководителей конфессий Украины удостоен права ношения памятной медали «Юбилей Всенародного Подвига.1613-2013». Вручая награду в Центральном музее Тавриды, Советник Канцелярии Главы Российского Императорского Дома по взаимодействию с органами государственной власти и религиозными и общественными организациями Украины, Республики Крым и города Севастополь Владислав Пилькевич отметил, что для Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны одинаково значимы все традиционные религии России.

ЕВПАТОРИЯ

В апреле были проведены работы по уборке территории на караимском секторе евпаторийского гражданского кладбища.

Чтением дополнительных молитв и текстов караимы Евпатории отметили отличительную Субботу «Шаббат Гадоль». На предпраздничной неделе состоялась уборка в кенасах и кафе «Караман». Праздник Песах был отмечен вечерними и утренними молитвами, а в субботу прихожанам подали завтрак из традиционных праздничных блюд. Молитвенное собрание состоялось и в Шевии Ачерт.

14 апреля, в день памяти караимов, внесших вклад в становление и развитие Евпатории, к памятнику С. Э. Дувана и памятному знаку С. И. Шакая были возложены цветы.

На состоявшемся 16 апреля 2014 г. заседании члены Приходского совета Религиозной общины были ознакомлены с квартальным отчетом и общей информацией, обсудили некоторые изменения Устава, утвердили должностную инструкцию для секретаря, рассмотрели заявления о материальной помощи. Рабочей группе поручена разработка проекта нового Устава организации на основе Законодательства Российской Федерации.

1 мая, в день открытия курортного сезона, в Евпатории состоялась презентация макета Комплекса караимских кенас в масштабе 1:50. Инициатор проекта - руководитель экскурсионной службы Аарон Тирияки, он же принял на себя всю затратную часть. Макет, временно установленный в портике Соборной кенасы, выполнил евпаторийский художник Дмитрий Дудчик. Работая над макетом более 6 месяцев, мастер сумел повторить все особенности, детали, а иногда и орнаменты как сооружений, так и мемориальных мраморных плит, стелы в честь императора Александра I, солнечных часов, доски с ядром и пр. Впечатляют витражи портика Большой кенасы и сукка, увитая виноградом. К Соборной и Малой кенасам макета подведена внутренняя подсветка.

На открытии курортного сезона в Параде эпох приняли участие члены ЕНККО «Кардашлар», участники караимского народного ансамбля «Фидан», мастера, представившие образцы продукции караимских народных вышивок. Участники праздничной колонны шли в национальных костюмах и головных уборах, несли транспаранты, караимские флаги и гербы.

9 мая в Мемориальном дворике Комплекса кенас состоялся митинг, посвященный празднику Победы. Начавшийся дождь заставил всех перейти в мидраш, где поздравили ветеранов ВОВ, которым были вручены цветы, подарки и денежная помощь. Вокальная группа караимского народного ансамбля «Фидан» под руководством Заслуженного работника культуры АРК А. Р. Амет-Мустафа исполнила песни военных лет. Некоторые из ребят в руках держали портреты прадедов-воинов. Все присутствующие сели за праздничный стол, а детвора принялась уплетать торт с надписью «9 МАЯ».

В МИЭКК им. С. И. Кушуль при ЕНККО «Кардашлар» приобретены фотоаппарат со штативом, два диска для хранения информации, проектор с экраном и диктофон.

10 мая в мидраше состоялось наречение дочери Максима и Надежды Сависько (Эринчек) именем Эстер. Прихожанами были сделаны пожертвования «на памперсы» для новорожденной.

В мае был выполнен ремонт Виноградного дворика, Двора Большой кенасы и ожидания молитвы, портика Малой кенасы, фасада мидраша, проведена большая работа по посадке цветов, озеленению и благоустройству территории Комплекса.

После успешной сдачи экзаменов секретарь общины Е. Миронова получила свидетельство о присвоении рабочей квалификации «учетчик бухгалтерских данных».

В честь заслуг Дувана С. Э., Казаса Б. И., Фирковича А. С., Ефета Е. Б. и Шакая С. И. перед Евпаторией в мидраше открыта постоянная портретная галерея «Их именами назвали улицы Евпатории».

Традиционными молитвами, выносом и чтением Сефер Тора и возношением пшеничного снопа караимы Евпатории 8 июня отметили Шавуот. После молебна все присутствующие собрались за праздничной трапезой. Великому празднику предшествовали чтения на 7 Суббот Седьмиц.

22 июня по приглашению М. Чалого группа евпаторийцев посетила в Севастополе Музейный историко-мемориальный комплекс «35 береговая батарея». Гидом по городу караимских достопримечательностям любезно согласился быть руководитель Севастопольской Ассоциации караимов «Фидан» Е. Бакал, посвятивший гостям из Евпатории весь день.

По программе «Одаренные дети» Министерства по делам семьи, молодежи и гендерной политики Республики Крым 25 июня участники караимского народного ансамбля «Фидан» отправились на трех-

недельный отдых в детский оздоровительный комплекс «Сокол». Право бесплатного отдыха и оздоровления было предоставлено и членам многодетной семьи Казас.

ГАЛИЧ

Скончавшаяся 2 апреля 2014 г. последняя караимка Галича Людмила Иосифовна Шугурова захоронена рядом с супругом.

30-31 октября в Галиче состоится конференция «Галич и галичская земля», посвященная 20-летию открытия Национального заповедника «Давний Галич» и 10-летию Музея караимской истории и культуры.

ГЕРМАНИЯ

Под руководством проф. др. Лорена Теодора Стукенбрука при Пристонском Университете (США) и Университете Людвига-Максимилиана (Германия) Хайк Малкаси готовится к защите докторской диссертации на тему «Hiob-Tradition» (Традиция Иова). Планируется также и дополнительная диссертация на тему «Эч Хъайм караимского ученого Аарона бен Элиягу из Никомедии» под руководством проф. др. Петера Адамсона (Королевский Колледж Лондонского Университета и Университет Людвига-Максимилиана, Мюнхен). Это позволит создать в Мюнхене центр по исследованию караимской библейской экзегетики и философии.

СИМФЕРОПОЛЬ

19 апреля караимская община Симферополя отметила мээр Песах. На молебен во дворе кенасы собрались около 40 человек. Богослужение и освящение опресноков и горьких овощей провели И. А. Шайтан и А. А. Бабаджан. Затем все собрались в караимском классе на ул. Чехова, 13, где за общим столом продолжили празднование.

26 апреля был проведен последний в этом учебном году урок караимского языка. В благодарность за труд ученики вручили преподавателю Н. В. Кропотовой букет цветов.

2 мая караимами Симферополя (членами Ассоциации крымских караимов «Крымкарайлар») была сделана уборка и мелкий ремонт (побелка и покраска) Большой и Малой кенас Кале.

12 мая Тамара Гавриловна Дубинская (Бахчисарай) подарила джамаату Симферополя из своей личной библиотеки две книги на древнееврейском языке: «Пятикнижие Моисея»,данное в Вене в 1888 году, и «Сочинение о детских недугах» Кристофера Гиртнера,данное в Вильно в 1824 году (перевод с латыни на древнееврейский язык).

24 мая после субботнего молебна И. А. Шайтан сделал доклад об истории организации Крымского караимского общества культуры «Бирлык» в связи с 25-летием со дня его создания.

25 мая около 50 караимов из Евпатории, Симферополя и Феодосии посетили с экскурсионной целью город Белогорск. Впервые многие караимы смогли увидеть усадьбу, в которой жил первый Таврический и Одесский караимский гахам Хаджи Симха Бабович. После экскурсии караимы выехали за город, где устроили пикник.

8 июня караимы Симферополя и Феодосии отметили праздник Шавуот на Кале. И. А. Шайтан, О. М. Айваз и А. А. Бабаджан провели торжественное богослужение в Большой кенасе. После трапезы участники мероприятия осмотрели главные достопримечательности Кале. На праздник приехало около 40 караимов.

В апреле от Ассоциации крымских караимов «Крымкарайлар» и «Крымской Республиканской Федерации караимов» были написаны письма в органы власти с обращением о включении караимов в перечень малочисленных коренных народов Российской Федерации.

25 июня на пленарном заседании Государственного Совета Республики Крым было принято решение о

внесении представления в Правительство РФ «О включении в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации крымских караимов и крымчаков».

По субботам после молебна В. А. Ельяшевич проводит занятия по изучению священного языка лешон кодеш (древнееврейский язык).

ФЕОДОСИЯ

15 апреля караимская религиозная община Феодосии праздновала Песах. Состоялось торжественное служение. Затем была праздничная трапеза с бараниной, тымбылом и виноградным соком.

27 апреля на караимское кладбище были возвращены два фрагмента караимских надгробий, обнаруженных на территории воинской части и в старом городе. Караимская религиозная община Феодосии благодарит М. С. Джумука, предоставившего для перевозки надгробий свой личный транспорт.

25 мая по инициативе В. А. Ельяшевича караимы из Феодосии, Симферополя и Евпатории совершили совместную поездку в Белогорск. Посетили краеведческий музей, осмотрели бывшую усадьбу Симхи Соломоновича Бабовича, совершили экскурсию по городу. На природе состоялось неформальное общение с играми, песнями и пловом, приготовленным на костре.

8 июня Феодосийская караимская религиозная община совместно с караимами из Симферополя отмечала праздник Шавуот (Пятидесятница) в родовом гнезде караимов Кале. Была проведена большая общественная молитва, после которой все расположились на трапезу во дворе дома Чалборю. Поездка закончилась экскурсией по древнему городу и посещением караимского кладбища.

13 июня активистами феодосийского джамаата (О. М. Айваз, Л. Л. Ильченко, М. С. Джумук) на караимское кладбище было возвращено надгробие из красного гранита Соломона Исааковича Хаджи (1846-1899), обнаруженнное в частном домовладении по указанию А. С. Альянаки. Джамаат вновь благодарит М. С. Джумука за предоставленный для этой цели личный транспорт.

16 июня В. А. Ельяшевич совершил обряд берит-мила (сунет). Религиозная община поздравляет его с заключением Завета.

25 июня в этнографическом зале Феодосийского музея древностей «Караимская слобода» Л. Л. Ильченко провел лекцию по истории крымских караимов для детей, проходящих лечение в детском санатории «Волна» (20 человек, возраст 10-12 лет), и сопровождающих их педагогов.

ПОЕЗДКА В БЕЛОГОРСК.

25 июня состоялась совместная поездка караимов Симферополя, Евпатории и Феодосии в Белогорск с целью ознакомления с местными достопримечательностями, среди которых здание бывшей усадьбы первого караимского гахама Симхи Соломоновича Бабовича. Организатором поездки со стороны Симферополя выступила председательница «Крымской Республиканской Федерации караимов» Т. И. Шайтанова, со стороны Евпатории - председатель правления ЕНККО «Кардашлар» Д. В. Габай, со стороны Феодосии - председатель Феодосийской караимской религиозной общины О. М. Айваз. Всего в поездке приняли участие 49 человек: 18 из Симферополя, 16 из Евпатории и 15 из Феодосии. К 10-ти часам утра три автобуса подъехали к подножию холма, на котором расположена усадьба С. С. Бабовича. После дружеских приветствий караимы поднялись на холм и осмотрели здание со стороны парадного входа. Затем на автобусах поехали в Белогорск к зданию краеведческого музея. По предварительной договоренности директор музея Марклена Сейтасановна Келямова провела для караимов экскурсию по музею и городу. По окончании экскурсии ей были призентованы 9 и 10 выпускки «Известий ДУ...» со статьей В. А. Ельяшевича «Из истории усадьбы Симхи Бабовича в Карасубазаре». После этого караимы сели в автобусы и проехали до села Головановка (бывшая Бashi), чтобы осмотреть находящийся неподалеку в живописном скалистом ущелье исток реки Биюк-Карасу, называемый Карасу-Бashi. К сожалению, самый крупный карстовый источник в Крыму, как выяснилось позже, полностью пересох вслед-

ствие перенаправления вод Биюк-Карасу в Северо-Крымский канал для водоснабжения Феодосии и Судака. В поисках воды пришлось проделать путь по пересохшему руслу реки до ее первых притоков. Над спуском в ущелье караимы расположились для отдыха и общения. В то время как готовился плов, дети развлекались спортивными играми. Около 18.00 все отправились в обратный путь.

Будем надеяться, что подобные поездки, способствующие знакомству и общению караимов из разных городов, станут хорошей традицией. Къысмэт болса!

*К 135-летию выдающегося караимского деятеля, Газзана, Учителя и Гахама
Товия Симовича Леви-Бабовича посвящается.*

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА ЖИЗНИ. О СУДЬБЕ КАРАИМСКОГО ГАЗЗАНА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

СЕВАСТОПОЛЬ

В октябре 1911 года севастопольский мещанин¹, младший газзан и учитель Товий Симович Леви-Бабович² прибыл из Феодосии в Севастополь, где вступил в должность старшего газзана новой кенасы³. С этого времени Т. С. Леви-Бабович на долгие годы соединит с Севастополем свою судьбу. Здесь он проживет 19 лет до июля 1930 года, здесь он найдет себя как исследователь, издаст две книги, женится, вырастит сына, и главное, ежедневно, от субботы к субботе, он будет у алтаря служить своему народу. В Севастополе Т. С. Леви-Бабовича застанет Февральская, а затем и Октябрьская революция, гражданская война, голод 1920-1922 годов. Последние десять лет из девятнадцати, отданных Севастополю, Т. С. Леви-Бабович проживет уже при новой, Советской власти. О том, как сложилась судьба этого человека в Советской России и будет наш рассказ, основанный на письмах Т. С. Леви-Бабовича Борису Саадьевичу Ельяшевичу и Борису Яковлевичу Кокенаю в период с 1922 по 1934 год. Все письма, которые легли в основу настоящей работы, находятся в караимской национальной библиотеке «Карай Битиклиги» в Евпатории, в личных архивах Б. С. Ельяшевича и Б. Я. Кокеная.

В архиве Б. С. Ельяшевича сохранилось 8 писем, написанных Т. С. Леви-Бабовичем в период с 1922 по 1928 год. Т. С. Леви-Бабовича связывали с Б. С. Ельяшевичем общие интересы к караимской истории и культуре, оба они были газзаны, один в Евпатории, другой в Севастополе, и оба были также общественными караимскими деятелями. Переписка Т. С. Леви-Бабовича с Б. С. Ельяшевичем прекращается после отъезда последнего в Москву в 1929 году.

В архиве Б. Я. Кокеная сохранилось 50 писем Т. С. Леви-Бабовича, написанных в период с 1929 по 1934 год. Эти письма послужили основным материалом для настоящей работы, и именно благодаря им возникла идея ее написания. Б. Я. Кокенай хоть и жил в Ростове-на-Дону, дальше от Т. С. Леви-Бабовича, чем Б. С. Ельяшевич, но отношения этих двух людей были более близкими. Б. Я. Кокенай был учеником Т. С. Леви-Бабовича, когда тот работал учителем в Феодосии, и с тех пор этих двух людей связывали дружеские отношения и общие интересы. Проникнувшись уважением к Т. С. Леви-Бабовичу как к учителю и человеку, Б. Я. Кокенай всю свою жизнь считал себя его учеником и советовался с ним по многим вопросам. В свою очередь и Т. С. Леви-Бабович сохранил в душе теплые чувства к своему бывшему ученику. В своих письмах он нередко на правах учителя дает Б. Я. Кокеную наставления и советы. А письма 1932 года, написанные спустя около 30 лет после того, как Б. Я. Кокенай учился у Т. С. Леви-Бабовича, так и подписаны: твой учитель Товий Симович Леви-Бабович. Т. С. Леви-Бабо-

¹ Т. С. Леви-Бабович родился в Бахчисарае, но в Ревизской книге был записан севастопольским мещанином.

² Двойная фамилия Т. С. Леви-Бабовича состоит из его первой родовой фамилии Леви, и второй фамилии, которую он взял себе уже в зрелом возрасте. Вторая фамилия Товия Симовича, Бабович, произошла от имени его прадеда Бабакая Леви. Деду Товия Симовича, Иосифу Бабакаевичу Леви, отчество служило также и фамилией, которое приняло форму Бабович. Поэтому в разных документах Товия Симовича фигурировала и та и другая фамилии, а то и две одновременно. Во избежание могущих быть в связи с этим недоразумений Товий Симович по его собственным словам примерно в 1918 году решил взять себе обе фамилии. Действительно, во всех дореволюционных архивных материалах, имеющих отношение к Т. С. Леви-Бабовичу, фигурирует исключительно фамилия Леви. Этой же фамилией подписьана его первая книга «Очерк возникновения караимизма», изданная в 1913 году, и имеющиеся в нашем распоряжении три письма 1917 и 1919 года. Но в письмах от 1922 года и далее стоит уже подпись Т. С. Леви-Бабович.

³ Здание кенасы Севастополя было освящено 15 мая 1908 года.

вич и Б. Я. Кокенай являются выдающимися личностями своего народа, много сделавшими для сохранения его культурного наследия, и потому их переписка имеет не только ценный биографический материал, но также представляет огромный исторический интерес.

Товий Симович Леви-Бабович принадлежал к числу образованных караимов, выросших в бедных семьях, но добившихся успехов в жизни благодаря таланту и трудолюбию. Правда, в отличие от таких представителей караимской интеллигенции, как И. И. Казас, С. М. Шапшал и А. И. Катык, закончивших высшие учебные заведения Российской империи, Т. С. Леви-Бабович получил образование в мидраше, где его учителем был известный педагог и газзан И. М. Султанский, и в трехклассном городском училище. Поэтому дорогу в жизнь Т. С. Леви-Бабович прокладывал самообразованием, которым занимался непрестанно. В его формуляре 1911 года, написанном в то время, когда он исполнял обязанности старшего газзана в Феодосии, под 12-пунктом указано: «Усидчив и трудолюбив. До сего времени продолжает пополнять свои знания»¹. Уже в молодые годы Т. С. Леви-Бабович был прекрасно эрудирован, владел несколькими языками и был хорошо знаком с мировой культурой. Область его интересов была удивительно широка: религия, история, философия, литература, лингвистика, поэзия, фольклористика, педагогика. Но главное внимание он уделял истории и культуре своего народа, изучая всю доступную ему историческую, этнографическую и религиозную караимскую литературу и литературу о караимах. Вот что пишет о Т. С. Леви-Бабовиче хорошо знавший его Б. С. Ельяшевич: «Обладая отличными природными способностями и большой энергией, но не имея средств для поступления в соответствующие учебные заведения, Леви старался утолять свою жажду знаний постоянной работой над самообразованием и чтением книг различных ученых и писателей. Таким образом, благодаря старанию Леви удалось приобрести серьезные познания в области русского, древне и ново-еврейского, арамейского, татарско-турецкого, арабского, немецкого и отчасти персидского языков и литератур, но более всего в области истории родной ему караимской народности и ее письменности, где Леви успел создать целый ряд своих собственных работ и изысканий»².

Научными работами и изысканиями Т. С. Леви-Бабович занимался лишь в свободное от службы газзаном время, которая стала основной его деятельностью еще с 1903 года, когда он был избран младшим газзаном в Феодосии. Скромное звание караимского газзана Товий Симович носил с гордостью, вкладывая в него глубокий смысл. «Хранитель талисмана жизни» - такое поэтическое название дал Т. С. Леви-Бабович своей должности, которую считал призванием всей своей жизни. Т. С. Леви-Бабович служил газзаном с 25-летнего возраста и до самой своей смерти, то есть на протяжении 52 лет, за исключением трех лет, проведенных без работы в Симферополе. Как караимский газзан Т. С. Леви-Бабович считал караимскую религию единственно истинной, но при этом он проявлял немалый интерес и к другим религиям, в особенности к христианству. Т. С. Леви-Бабович служил образцом настоящего духовника, заботящегося не только о соблюдении религиозных обрядов, но в первую очередь о нравственном воспитании своих прихожан.

Каким же человеком был Товий Симович Леви-Бабович, уважительно именуемый в караимском обществе «рибби Товия»? Из его писем и некоторых исторических фактов видно, что он был человеком независимого характера, принципиальным, идеалистом, готовым защищать свои идеалы до конца. В Т. С. Леви-Бабовиче отмечали также большой ум и умение ладить с людьми. Однако, благодаря независимости своего характера, в молодые годы Т. С. Леви-Бабович нажил себе немало врагов. Косвенно нам известно, что принципиальность и независимость Т. С. Леви-Бабовича была одной из причин внутриобщинных конфликтов в Феодосии, а затем и в Севастополе. В то же время сам о себе Т. С. Леви-Бабович говорит следующее: «Я очень мягко отношусь к слабости человеческой натуры и готов неоднократно прощать им все, за исключением жестокости, гордости и отчасти лицемерия, но я в выражениях беспощадно отношусь к тем, кто сознательно оскверняет святыню духа, святыню, которая должна служить источником духовного очищения, духовного возрождения, духовного счастья всего человечества»³. Интересную характеристику Т. С. Леви-Бабовича оставил для нас С. З. Рудковский, повстречавшийся по пути на первый караимский национальный съезд с «молодым караимским священником» из Феодосии. Вот как он вспоминает об этой встрече спустя 3 года: «В г. Леви (так кажется была его

¹ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1208, л. 1.

²Ельяшевич Б. С. Картаимский библиографический словарь (от конца VIII до 1960 г.)//Материалы к серии «Народы и культуры», выпуск XIV «Караимы», книга 2, Издательство Российской академии наук институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва. 1993. С. 120-121.

³Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенай, 26.04.1932//КБ-2. Коллекция Б. Я. Кокеная. № 2632.

фамилия) я обнаружил столько нежных национальных чувств, столько честных стремлений, столько благородной готовности положить свои силы на благо караимства, что не могу забыть его и по сей день! Он мне показался одним из тех немногих караимов, которые любят своих единоверцев не за место рождения, не за место прописки, не за известные черты лица и цвет волос, а любят всем сердцем, всем помыслом, всем своим существом, одним из тех немногих караимов, дух у которых не поражен проказой группового антагонизма...»¹. Вся жизнь Т. С. Леви-Бабовича показывает нам, что он в действительности был таким, как описал его С. З. Рудковский. Всегда и всюду «рибби Товия» отстаивал не только свою честь, но и честь всего караимского народа. Границы между своим, личным, и общим, необходимым всем караимам, для него просто не существовало.

Научно-исследовательская деятельность Т. С. Леви-Бабовича началась с первого национального караимского съезда, проходившего в Евпатории в ноябре 1910 года, в котором он принимал участие как феодосийский газзан. Когда на второй день съезда был выслушан доклад уполномоченного от николаевской караимской общины журналиста Д. М. Кокизова о необходимости издания истории караимов, некоторые делегаты съезда скептически отнеслись к возможности такого издания, ссылаясь на скучность существующих материалов по этому вопросу². С возражением к ним выступил Т. С. Леви-Бабович: «Никогда еще скептицизм ничего не создавал. Если бы и в прошлом поколении так скептически отнеслись к такому важному делу, то у нас в настоящее время не было бы и тех материалов, какими мы сейчас обладаем, благодаря энергии и труду покойного нашего незабвенного археолога Авраама Фирковича. Я думаю, что и нам следует идти по следам Фирковича в его розысках древностей, командируя сведущих лиц в те места, где только жили караимы, для производства археологических раскопок. Нужно также рыться в государственных библиотеках России, где сосредоточены находки Фирковича - литературные памятники наших предков. Необходимо работать в Ватиканской библиотеке в Риме, откуда тоже можно будет черпать материалы для нашей истории, потому что там имеются предметы древностей, взятые из разных стран, а также книги разных путешественников по востоку вроде Марко-Поло и др., которые, описывая те места, в которых им пришлось побывать, между прочим, могли касаться и караимов. Наконец с большой вероятностью можно предполагать, что и в шахской библиотеке в Персии имеются ценные памятники, относящиеся к глубокому прошлому караимов: ибо по историческим данным предки караимов, живущих в настоящее время в России, двигаясь в древние времена из глубины Азии, через Персию и Кавказ, добрались до берегов Черного моря и засели на Таврическом полуострове, откуда уже впоследствии, а именно с начала прошлого восемнадцатого столетия³ распространились по лицу всего государства. Все это, вместе взятое, я уверен, даст нам в руки ариаднову нить по хождению в лабиринте прошлого караимов»⁴. Как видим, Т. С. Леви-Бабович основательно подошел к предложенному вопросу и проявил научный подход к делу исследования истории караимов, предлагая немного-немало провести исследовательскую работу в библиотеках Санкт-Петербурга, Ватикана и Персии! Надо еще отметить, что в своей речи он ссылался на авторитет Авраама Самуиловича Фирковича, известного караимского общественного деятеля, посвятившего свою жизнь собиранию рукописей, ставших впоследствии для многих ученых ценным материалом в изучении караимской литературы и истории. Можно предположить, что речь молодого газзана из Феодосии, проявившего такое рвение к изучению истории произвела благоприятное впечатление на присутствующих и повлияла на принятие решения по этому вопросу. После обсуждений предложения николаевской общины на съезде было постановлено: 1) Признать желательным издание истории караимов. 2) Создать для этого особый фонд из добровольных пожертвований при Духовном Правлении в Евпатории на предмет необходимых расходов по сбору материалов и их изданию. 3) Просить газзанов М. С. Бейма и Т. С. Леви и Ю. Д. Кокизова заняться сбором источников по истории караимов⁵. Означенные лица вошли в состав специальной комиссии, учрежденной на съезде для сбора материалов по истории караимов. Так, мало еще кому известный в то время молодой газзан Т. С. Леви-Бабович (31 год) стал в один ряд с такими превосходящими его по возрасту интеллектуалами, как московский газзан Моисей Соломонович Бейм (50 лет), сын караимского ученого Соломона Авраамовича Бейма, и Юфуда Давидович Кокизов, караимский ученый из известной династии Кокизовых (70 лет). Т. С. Леви-Бабович прекрасно понимал, что ис-

¹ Рудковский С. З. В Евпаторию и обратно//Караимское слово. № 3-4. Сентябрь-октябрь. Вильна. 1913. С. 7-8.

² Первый национальный съезд в Евпатории//Караимская жизнь. Кн. 1. Москва. 1911. С. 72-77.

³ Наверное, имеется ввиду XIX в.

⁴ Т. С. Леви. Очерк возникновения караимизма. Севастополь. 1913. С. I-II.

⁵ Первый национальный съезд в Евпатории//Караимская жизнь. Кн. 1. Москва. 1911. С. 77.

следовательская деятельность потребует от него больших затрат времени и материальных средств, чего он не имел, будучи занят по службе газзаном. И все-таки от поставленной задачи он не отказался и приступил к делу. «Сам же я лично при всем моем желании работать и любви к этому делу, - напишет он позже, - в настоящее время не мог бы взять на себя такую миссию, так как связан с должностью, которая мало оставляет времени для научных занятий. А для предлагаемого дела требуется полная свобода от должности и, во-вторых, немалые ресурсы. Тем не менее, будучи избран в члены сказанной комиссии, я счел долгом работать в этой области по мере возможности. «Если не можешь делать то, что хочешь, так делай то, что можешь» гласит изречение наших мудрецов»¹.

Первым плодом работы Т. С. Леви-Бабовича над историей караимов стала изданная в 1913 году в Севастополе в типографии караима Давида Иосифовича Харченко брошюра в 71 страницу «Очерк возникновения караимизма». Собственно говоря, под этим названием были объединены три тематически, не связанных между собой очерка. Первый, основной и самый большой очерк, по которому названа и вся брошюра, «Очерк возникновения караимизма», представляет собой рассказ о жизни и деятельности одной из центральных фигур в караимской истории Анане бен Давиде, который по общераспространенному мнению был основоположником караимской религии. Второй очерк «О раскопках на Мангуб-Кале» состоит из писем, отражающих диспут вокруг раскопок на Мангуп-Кале, производимых Р. Х. Леппером и А. Я. Гидалевичем в 1912 и 1913 годах. Диспут был открыт самим Т. С. Леви-Бабовичем написанным им в 1912 году письмом в редакцию «Крымского вестника» с возражением против выводов А. Я. Гидалевича, считавшего, что на Мангупе было не караимское, а еврейское, то есть крымчакское поселение. Надо сказать, что А. Я. Гидалевич был действительно необъективен в своих выводах и совершенно необоснованно, например, считал сохранившееся на Мангупе кладбище не караимским, а еврейским. В диспуте участвовали караим Юфуда Давидович Кокизов, крымчак Давид Нисанов Мизрахи, археолог Р. Х. Леппер и анонимный автор. Третий, самый короткий очерк, всего в несколько страниц, представляет собой речь Т. С. Леви-Бабовича, произнесенную им перед караимским обществом Севастополя в первый праздник Песаха, в которой говорилось о нравоучительности истории. Речь эта была напечатана также в 1913 году в журнале «Караимское слово»². «Какой же пример мы можем иметь для настоящего положения нашего караимского народа из этой истории прошлого наших предков, какой же урок мы можем извлечь из нее для нашего будущего? - говорил Т. С. Леви-Бабович после рассказа об исходе Израильского народа из Египта и его странствования по пустыне. - А вот какой! История избавления наших предков из-под египетского ига учит нас тому, что никогда, как бы скверно ни сложились обстоятельства жизни, не следует отчаиваться, не следует терять надежду. Ибо нет такого положения, из которого не было бы спасения, нет такого тупика, из которого не было бы выхода»³. В скором будущем обстоятельства жизни самого Т. С. Леви-Бабовича сложатся очень скверно, и он на деле докажет искренность своих слов, сказанных перед караимами Севастополя.

Издание брошюры «Очерк возникновения караимизма» было отмечено в журнале «Караимское слово». Вот что там сказано об ее авторе: «В статьях Т. С. Леви видна богатая эрудиция по данному вопросу, любовь к своему народу и глубокое знание его прошлого»⁴. В журнале также были напечатаны две статьи Т. С. Леви-Бабовича: «Вениамин Ага» (№ 6, 1914 г.) и «Общий национальный фонд и местный фонд» (№ 11-12, 1914 г.).

К сожалению, мы мало что знаем о жизни Т. С. Леви-Бабовича во втором десятилетии XX века. Из архивных материалов известно, что в 1911 году Таврическим и Одесским Караймским Духовным Правлением на имя Таврического Губернатора было подано ходатайство о поощрении «газзана Леви за полезную и усердную службу» золотой медалью на Станиславской ленте⁵. Было ли удовлетворено это ходатайство или нет, архивные материалы молчат. В архиве Б. Я. Кокеная удалось обнаружить лишь три письма, написанных Т. С. Леви-Бабовичем в этот период, в 1917 и 1919 годах. Первое письмо, написанное 22 декабря 1917 года - это ответ на письмо Иосифа Авраамовича Поповича, занимающего должность председателя библиотечной комиссии при Феодосийском караимском клубе, в котором он просил севастопольского газзана прислать ему список караимских книг, которые желательно было приобрести для библиотеки. В другом письме Т. С. Леви-Бабович приводит такой список из 25 книг, в конце

¹ Т. С. Леви. Очерк возникновения караимизма. Севастополь. 1913. С. II-III.

² Леви Т. С. К караимскому обществу//Караимское слово. № 5. Вильна. 1913. С. 3-4.

³ Т. С. Леви. Очерк возникновения караимизма. Севастополь. 1913. С. 68-69.

⁴ Хроника текущей жизни. Библиография//Караимское слово. № 5. Ноябрь. Вильна. 1913. С. 28.

⁵ ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1208, л. 3. (Выражаю благодарность Д. А. Прохорову за указание на данный источник).

которого пишет следующее: «Кроме сего, хотелось бы предложить библиотечной комиссии заняться собиранием всякого рода статей о караимах или о караизме, напечатанных прежде и печатанных теперь и разбросанных по разным газетам и журналам. Все это, будучи расположенным в хронологическом порядке, могло бы послужить прекрасным материалом для тех, кто отдает себя работе над историей караимов»¹. Третье письмо от 2 февраля 1919 года является кратким сопроводительным письмом к высылаемой Борису Яковлевичу Кокенаю, занимающему тогда должность председателя театральной секции Феодосийского караимского клуба, пьесы «Караимская свадьба», написанной жительницей Одессы Эсфири Иосифовной Оксюз. Из перечисленных выше скучных источников, проливающих свет на жизнедеятельность Т. С. Леви-Бабовича в дореволюционные годы, мы все же можем сделать вывод, что в это время старший газзан севастопольской караимской кенасы находился в центре культурной жизни караимов Крыма и считался знатоком караимской истории.

Далее мы застаем Т. С. Леви-Бабовича в начале двадцатых годов в переписке с Борисом Саадьевичем Ельяшевичем, старшим газзаном евпаторийской большой кенасы и хранителем караимской национальной библиотеки «Карай Битиклиги». В то время проживающая в Севастополе семья Т. С. Леви-Бабовича состояла из его жены Мильке, сына Вениамина (Виктора), матери Акбике Юфудовны, братьев Мордехая (Марка) и Ильи и сестры Анны. Все вместе жили в 1-й квартире дома, находящегося во дворе кенасы, по адресу ул. Карла Маркса, д. 31 (до 1921 года ул. Большая Морская). Из самого раннего письма Б. С. Ельяшевичу, датируемого 1922 годом, становится известно, что в начале ноября 1922 года от брюшного тифа скончалась супруга Т. С. Леви-Бабовича Мильке. «Да, дорогой, - пишет он Б. С. Ельяшевичу, - жестоко покарала меня суровая десница Господа, отняв у меня мою дорогую молодую супругу. Заболела она брюшным тифом, затем вышло осложнение с ея легкими, и на 35 день своей болезни отдала она Богу свою юную душу, чистую и невинную, как душа младенца. Обидно и больно, невыносимо больно, но что делать, когда мы так бессильны для того, чтобы могли отвратить предначертания свыше, порою очень суровые. Нам остается покориться святой воле Всевышнего. Да примет Он юную душу дорогой моей усопшей к себе, да наслаждается она там в лоне вечного блаженства в сонме беспечных духов. Аминь!»². Горе переполняло Товия Симовича. На вопрос Б. С. Ельяшевича, чем он сейчас занимается, тот ответил, что у него нет душевных сил заниматься чем-либо помимо служебных обязанностей, да и то только потому, что они были обязательны. «Дорогая супруга моя унесла с собою все мое настроение в могилу»³, - напишет он своему товарищу и коллеге.

В. А. Ельяшевич.

Продолжение следует.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО АРХИВУ.

Если для большинства людей комбинация букв и цифр ГААРК, ф. 241 выглядит как неизвестный шифр, то для тех, кто занимается вопросами караимоведения, она является ключом, открывающим двери прошлого. Это часто встречающаяся в научных трудах по истории караимов ссылка на фонд № 241 Государственного Архива Автономной Республики Крым (г. Симферополь), в котором собран архив Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления (ТОКДП). Хронологические рамки фонда № 241 определены временем существования ТОКДП, учрежденного в 1837 году и упраздненного в 1920 году. Лишь небольшая часть фонда, крайне незначительная по отношению к его общему объему, выходит за эти рамки, расширяя их до 1794 года. Дело № 1 фонда датируется 1834 годом, затем более чем 20-тилетний период до 1858 года охватывают всего 20 дел, причем имеются хронологические пробелы. Отсутствуют дела за 1836 - 1838 гг., 1843, 1847, 1849 года. Только начиная с 1858 года, имеются дела за каждый год, и их количество становится значительно больше. Объясняется это тем, что во время Крымской войны 1853-1856 годов архив Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления, находившийся в оккупированной Евпатории, был утрачен. Поэтому до нас дошли в основном лишь те документы, которые были написаны уже после Крымской войны.

Фонд № 241 имеет две описи: опись № 1 охватывает весь дореволюционный период с 1834-го по 1916 год - 1933 дела с № 1 по № 1914; опись № 2 охватывает период с 1916-го по 1920 год - 117 дел с № 1 по № 117. Составитель описи - Я. Шамаш. Дела в описи расположены в хронологическом порядке, имеют

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича И. А. Поповичу (предположительно 1918 г.)//Карай-Битиклиги-2 (далее КБ-2). Коллекция Б. Я. Кокеная.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 24.10.1922//КБ-2. Коллекция Б. С. Ельяшевича.

³ Там же.

порядковый номер, название и дату. При ссылке на фонд указывается только номер дела, например: ф. 241, оп. 1, д. 1. Небольшим недостатком описи является то, что в ней не указывается количество листов, которых может быть от одного до ста и более. Лист - это самая маленькая единица фонда, и указанием на его номер заканчивается ссылка на фонд: ф. 241, оп. 1, д. 1, л. 1. В основном документы ТОКДП написаны на русском языке, как государственном языке Российской империи. Имеется также немало документов на разговорном караимском языке, гораздо меньше - на древнееврейском.

Здание Госархива на ул. Кечкеметской, 1, где хранится фонд № 241, является местом поломничества в караимскую историю для ученых, исследователей-любителей и просто людей, интересующихся вопросами караимоведения. Здесь можно найти ответы на многие вопросы не только по истории караимов XIX и начала XX века, но также и более раннего времени, так как передававшиеся из поколения в поколение религиозные и культурные традиции караимского народа нашли свое отражение в документах ТОКДП. Конечно, в первую очередь фонд № 241 интересовал и продолжает интересовать самих караимов, желающих больше узнать о своей истории. Из караимов с фондом работали Э. И. Лебедева, Б. С. Бебеш, А. Ю. Полканова, И. А. Шайтанов, С. И. Шайтанов, А. А. Бабаджан, В. Е. Поляков, А. Кефели, Л. Л. Ильченко. Из крымских ученых, занимающихся историей караимов и работающих с фондом, стоит отметить Д. А. Прохорова, О. Б. Белого и М. Б. Кизилова. Результатом многолетней работы с фондом Д. А. Прохорова и О. Б. Белого стал совместно написанный ими труд «Обзор документов фонда Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления из Государственного архива в АР Крым», опубликованный в 2008 году в научном сборнике «Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии».

Во время моей работы с фондом возникла идея составления его полной описи, своего рода путеводителя по архиву ТОКДП, с описанием каждого дела, указанием на количество листов и язык документов. Такой путеводитель мог бы оказать помощь исследователям при работе с фондом. Во-первых, в путеводителе будут указаны такие характеристики, которых нет в архиве. Во-вторых, в нем можно будет найти краткое содержание каждого дела с указанием всех документов. В-третьих, выявить отдельные документы, которые никак не отражены в названии и не связаны с самим делом тематически, а только имеют с ним общую дату. Сама же работа над путеводителем от одного дела к другому позволит развернуть широкую панораму недавнего прошлого караимов, запечатленного в тысячах документах и писем. Составление «Путеводителя» началось в декабре прошлого года и с тех пор выявлено немало интересных исторических материалов. В настоящем выпуске «Известий» мы начинаем публиковать «Путеводитель по архиву» и надеемся, что он будет полезен для всех, кто интересуется историей караимов. Все названия дел приведены в точности так, как они указаны в описи, несмотря на нередко встречающиеся искажения караимских фамилий.

ДЕЛО № 1. Дело с ходатайствами караимского народа о предоставлении им льгот и преимуществ. Копии документов и переписка с 1794 года.

Хронологические рамки этого дела довольно широки: с 1794-го по 1856 год. Количество листов: 182. Язык, на котором написаны документы: русский (172 листа) и караимский (10 листов).

Дело № 1 настолько интересно и велико, что требует своего отдельного путеводителя, но мы согласно формату «Путеводителя» ограничимся лишь пересказом его содержания. Итак, как следует из его названия, в дело входят документы, связанные с ходатайствами караимов о предоставлении им льгот. О каких льготах идет речь? После того как Новороссия, Крым, польские и литовские земли были присоединены к Российской империи, караимы, проживавшие в этих областях, первоначально попали под законы и ограничения, распространяемые на евреев, например, под закон о двойной подушной подати. Однако, вследствие неоднократных ходатайств на имя первых лиц в государстве, караимы были отделены от евреев и освобождены от возлагаемых на них ограничений. В документах дела № 1 как раз таки и отражен процесс отделения караимов от евреев в правовом отношении. Среди них: прошение караимов на имя Екатеринославского и Таврического Генерал-Губернатора графа Платона Алексеевича Зубова с просьбой отделить их от евреев-раввинистов и снять с них ограничения (1795 г., л. 12-13); прошение караимов о дозволении держать в своих домах работников из христиан (1820); прошение евпаторийских караимов о даровании им одинаковых с татарами прав в торговле и об освобождении духовенства от податей (1827, л. 25); прошение бахчисарайских караимов об уравнении их в податях и повинностях с крымскими татарами (1827, л. 26). Кроме прошений караимов, в деле имеется переписка государственных сановников и копии указов, освобождающих караимов от тех или иных запретов и ограничений.

1795 год - отделение караимов от евреев-раввинистов и освобождение их от двойных податей.

1827 год - освобождение караимов от рекрутского набора, от рекрутских денег и солдатского постоя.
1837 год - учреждение Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления.
1840 год - указ о дозволении караимов принимать в услужение христиан.
1845 год - освобождение караимского духовенства от податей и повинностей.
1851 год - освобождение на 25 лет жителей Чуфут-Кале от городских и земских повинностей.

Из предписания Министерства внутренних дел (27 ноября 1827 г.): «Караимов, как малое племя, остающееся на лице земли, от рекрутства, от рекрутских денег и солдатского постоя освободить... Дозволить караимам пользоваться свободною торговлею внутри и вне государства и для большей выгоды строить на собственном иждивении купеческие мореходные суда, разводить полезные фабрики и заводы...» (лл. 111-114).

ДЕЛО № 2. Прошения о совершении купчих крепостей на покупку и продажу имений.

Хронологические рамки: 1835-1836. Количество листов: 11. Язык: русский.

Документы о купле и продаже татарами недвижимого имущества в г. Карасубазаре (Белогорск).

ДЕЛО № 3. Об открытии Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления.

Хронологические рамки: 1839-1847. Количество листов: 87. Язык: русский (82 л.) и караимский (5 л.).

Разные документы, связанные с открытием ТОКДП, и общественные приговоры караимских общин Крыма об избрании газзанов и шамашей, составленные на основании Положения о Таврическом Караймском Духовенстве.

Примечание: Общественный приговор - официальный документ, в котором община избрала того или иного газзана или шамаша. Документ заверялся подписями членов общины и местным полицейским управлением, затем отсыпался для утверждения в ТОКДП и уже после этого в Губернское Правление. Такая процедура избрания была установлена со времени учреждения ТОКДП.

ДЕЛО № 4. Заявления о выдаче метрических справок, сведений о рождении, смерти и бракосочетаний.

Хронологические рамки: 1840-1913. Количество листов: 57. Язык: русский.

Прошения разных лиц в ТОКДП о выдаче метрических и других свидетельств и копий (а также черновиков) выданных свидетельств. Поименный список родившихся, умерших и вступивших в брак караимов Харькова за 1875 год (л. 19, лл. 27-28). Поименный список караимов, родившихся в Мелитополе в 1875 году (лл. 22-24).

Примечание: Караймы обращались в ТОКДП с подобными прошениями, когда ходатайствовали о присвоении звания почетного гражданства или отдавали своих детей в учебные заведения, по делу о наследстве и другим поводам. Поскольку в ТОКДП прошения о выдаче метрических свидетельств поступали постоянно, в фонде имеется немало дел с таким же содержанием, но имеющих разную датировку.

В. А. Ельяшевич.

Продолжение следует.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА.

В фонде № 241 Государственного Архива Республики Крым (архив Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления (ТОКДП)) хранится дело № 48 имеющее название «Представление Таврического и Одесского караимского духовного правления начальству о награде некоторых габбаев за службу». Несмотря на то, что в названии указывается на «некоторых габбаев», дело целиком посвящено габбаю симферопольской караимской общины - Берахе Шаббетаевичу Койлю. Не сохранились в огромном архиве ТОКДП всего лишь одной странички, представляющей собой общественный приговор караимской общины Симферополя, мы никогда бы и не узнали о тех благих делах, которые сделал Бераха Койлю для своей общины и для своего народа. Его имя так и осталось бы неизвестным для потомков...

Что же такого совершил симферопольский габбай и за что он был достоин награды? На этот вопрос отвечает «Общественный приговор общины», текст которого мы приводим полностью, но без подписей членов общины (числом 47). Из хранящегося в деле «Формулярного списка о службе» (1861 г.) и других документов нам известно, что Евпаторийский 1-й Гильдии купец Бераха Шаббетаевич Койлю родился в 1816 году в Евпатории (по другим сведениям в 1819 г.), закончил мидраш со званием «рабби» и получил домашнее образование по русскому языку. В службу габбаев по приглашению караимской общины Симферополя вступил 10 сентября 1840 года и был утвержден в этой должности 22 мая 1845 года. Был женат на дочери симферопольского 3-й Гильдии купца Езекия Черкеза Сарре и имел детей: Авраама,

1857 года рождения, Гамаль-Шалома, 1865 года рождения, Самуила, 1867 года рождения, дочерей Хасинью, 1854 года рождения, и Эстер, 1860(1) года рождения. Имел два дома в Симферополе и один в Евпатории, который был разрушен во время Крымской войны. В 1869 году ходатайствовал о присвоении звания почетного гражданства. Вот и все, что нам известно о Берахе Шаббетаевиче Койлю.

«Общественный приговор

Тысяча восемьсот шестьдесят первого года августа 15 дня нижеподписанное общество Караймов города Симферополя, здешние и иногородние купцы и мещане, имеющие здесь постоянную осадость, имели суждение о заслугах старости общества нашего (Габая) и попечителя симферопольского училища Евпаторийского 1-й Гильдии Купца Берахи Койлю. Заслуги эти заключаются в следующем: в недавно минувшее военное время, когда захвачено было в плен значительное число наших единоверцев и христиан в Евпатории, по случаю внезапного занятия этого города англо-французами и впоследствии означенные плленные были освобождены с лишением однако же всех средств к существованию, купец Бераха Койлю, движимый чувствами человеколюбия, без всякого стороннего побуждения, оказывал им всевозможные пособия, пока получили они возможность существовать собственными средствами, также из плленных, которые были отвезены англо-французами и высажены в других портах, а не в Таврической Губернии, доставил должное пособие для переезда в безопасные места, где они могли бы приискать для себя и средства к существованию до лучших обстоятельств. Затем, состоя по выбору общества Старостой (Габаем) при здешней Синагоге и попечителем училища, он, Койлю, способствовал, во-первых, к приобретению без всякого обременения общества особыми расходами приличного Дома впредь до построения на этом месте Синагоги, к украшению его всем, что составляет принадлежность Храма Господня, чего не было сделано никем из занимающих эту должность до него, а во-вторых, истинно радея о доставлении средства к образованию детей наших он устроил училище, которого в столь сообразном с назначением училища виде здесь вовсе до него не существовало. Одним словом, будучи в среде нашей одним из самых полезных граждан и служа обществу безвозмездно, для чего не мог не оставлять свои собственные торговые дела, неизбежно нес от этого значительные ущербы в коммерческих выгодах, каковую службу и ныне несет по формальному выбору общества более шести лет, а до этого почти с 1840 года исполнял обязанности старости (Габая) честно вполне заслужил по нашему убеждению особенное внимание. А потому по обсуждении всех полезных действий купца Койлю мы единодушно положили составить и составили настоящий приговор, приняв смелость предоставить таковой чрез Таврического и Одесского Караймского Гахама благосклонному вниманию высшего начальства просить об исходатайствовании поименованному Берахи Койлю награды по благоусмотрению Правительства».

ИНФОРМАЦИЯ

1. Фильм «Караймы: из Крыма в Иерусалим» см. по <http://www.odnoklassniki.ru/karaimy>
2. 7 июня 2014 года почта Литвы в серии «Национальные меньшинства» выпустила в обращение конверт и две марки, посвященные караймам. На марках изображен глава караймских общин Литвы, основатель караймского музея Серайя Шапшал (1873-1961) и караймская кенаса в Вильнюсе, на конверте - кенаса Тракая. См. <http://peterstamps.ru/news/2095>
3. 14 февраля 2014 года выпущен малый лист почтовых марок Украины «Архитектор Владислав Городецкий». На почтовых миниатюрах запечатлена караймская кенаса Киева. См. <http://mp3-skazki.ru/marka/b/2014/10004.jpg>
4. Под редакцией газзана г. Ашдода А. Кефели в Израиле переизданы книги И. И. Казаса «Торат гадам» и «Кевшоно шель олам».
5. В 30 метрах от Комплекса кенас по ул. Ефета, 13, продается квартира, в которой гахам С. Шапшал в 1916 г. основал «Карай битиклиги». Тел. для справок: 0996068964.
6. Мероприятия по празднованию 15-летия восстановления Малой кенасы и создания караймского ансамбля «Фидан» пройдут в Евпатории 21 сентября 2014 г.

Подписано к печати 28.07.2014 г.

И. о. редактора Вячеслав Ельяшевич.

Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
Корректор Ирина Эль.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон».
297420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 200 экз.
Свідоцтво про внесення суб'єкта Держреєстру № 203 серія КМ.